

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Жиллер
на диете

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Киллер на диете

«ЭКСМО»

2010

Калинина Д. А.

Киллер на диете / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2010 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Новое дело, за которое взялись сыщицы-любительницы Мариша и Инна, напоминает русскую матрешку: стоит им только «раскрыть» какой-то факт, как глядь – внутри сидит следующий, переворачивающий стройную логичную версию с ног на голову. Так картина исчезновения молодой девушки Милы Путовой то и дело резко меняется, сводя на нет все усилия подруг. Но Мариша и Инна не привыкли отступать, и особенно – перед тайнами. А для этого расследования характерно следующее: все, абсолютно все, даже родственники и знакомые пропавшей Милы, что-то скрывают...

© Калинина Д. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Киллер на диете

Глава 1

Наташа была человеком живым и очень жизнерадостным. Это признавали все, кто ее знал. Никогда не впадая в уныние, Наташа знала средство от всех жизненных невзгод и обид. Если случался период плохого настроения, она любила сменить его, вкусно и плотно покушав. Средство это было верное, потому что даже просто в предвкушении вкусной и обильной трапезы настроение у девушки неизменно поднималось. И она сама удивлялась тому, насколько лучше становилась жизнь, стоило ей основательно заполнить желудок.

Правда, от этого у девушки росли попа и живот, в чем ее неизменно упрекали все ее родные. Впрочем, особенно размышлять на тему своей полноты Наташа не любила. Она вообще не любила много думать о себе самой и о том, кто ее окружает. От этого у нее частенько портилось настроение, потому что мысли в голову, по большей части, лезли какие-то печальные. Вроде бы все окружающие были добры к ней. А все равно, чего-то девушке не хватало.

Наташа жила в большой семье. У нее были бабушка, мама, папа и младшая сестренка Мила. И как-то так повелось, что Наташа всегда была больше папина, а Мила – бабушкина любимица. Ну а маму они делили поровну, без всяких разногласий. Мамы хватало на всех. Наверное, у папы было на этот счет свое мнение, но его никто и никогда не слышал. Потому что папа вообще был малоразговорчив в том, что касалось его собственных чувств.

Конечно, всех своих девочек – двух дочек-красавиц, жену-умницу и свою заботливую мать – он очень любил. А любя, стремился сделать из них полное совершенство, бурча на каждом шагу и доводя до тихого зубовного скрежета бабушку, которая и сама любила поворчать, но только не на своих обожаемых внуков.

От своих родителей, бабушки и сестры Наташа скрывала всего одну, но зато огромную и страшную тайну. И она – эта тайна – касалась Валеры, горячо любимого кузена Наташи. Строго говоря, Валера не был Наташе даже кузеном, он был сыном папиного двоюродного брата – дяди Семена. Но Наташина бабушка Валеру почему-то родней не считала. Видимо, потому, что Валера происходил не из ее рода, а из рода дедушки – папиного папы.

Сам дедушка скончался много лет тому назад. Наташа его совсем не помнила. И еще ей казалось, что папа тоже своего родного отца помнит очень слабо. Во всяком случае, хотя фотография дедушки и стояла на серванте в большой комнате, никто из членов семьи никогда возле нее не замирал в безмолвной скорби. И даже бабушка, проходя мимо, просто иногда небрежно смахивала с резной рамки пыль.

От этого Наташе тоже делалось как-то неуютно на душе. И в голову закрадывались мысли, что, похоже, бабушка не слишком-то любила дедушку. Но, конечно, к Валере это не имело никакого, совсем никакого отношения.

Валера был замечательным! Он был самым лучшим, надежным и верным Наташиным другом – с самого раннего детства. Сколько она себя помнила, Валера всегда и перед всеми ее защищал. Даже еще нетвердо стоя на своих пухлых детских ножках, Валера умудрялся отражать нападения соседской собачки Жужжи на Наташу. И даже так треснул при этом ее по наглой зубастой морде своим пластмассовым совочком, что блохастая болонка Жужжа надолго забыла о том, как нападать на маленьких детей.

Совочек у Валеры был подевичачьи розовым. Но удар он нанес противной Жужже совсем помужски, решительно и властно. А потом взял свою сестрицу за измазанную песком ладошку

и увел подальше от лаявшей, жутко обиженной собаки и ее ругавшейся хозяйки, грозившей малолетним хулиганам страшными карами.

И вот в связи с Валерой недавно у Наташи и появилась ее единственная тайна. Девушка ловко научилась скрывать от своих горячо любимых папы с мамой (и бабушки тоже, разумеется) то, что им не полагалось знать. Свою тайну Наташа и Валера поклялись никому и никогда не выдавать. И с тех пор их жизнь приобрела особый, только им одним известный привкус порока.

Так Наташина семья и жила себе много лет подряд, никому не завидуя и ни у кого ничего не отнимая. И внезапно всему этому упорядоченному существованию пришел конец.

Впрочем, началось все очень безобидно. В тот осенний день Мила вернулась из своего замечательного института раньше обычного и заявила, что ее посылают «на картошку». Это вызвало бурное негодование бабушки, которая считала, что подобный пережиток советской власти канул в прошлое вместе с самой властью. А также вызвало сие сообщение некоторое удивление со стороны папы и мамы, полагавших, что если ребенок учится в приличном месте, то он вполне мог бы обойтись и без такого педагогического изыска со стороны преподавательского состава Милюного института.

Одна только Наташа не поняла, в чем дело. Они с Милой были почти ровесницами, их разделяло всего полтора года разницы. Но Наташа все равно была детищем другой эпохи, которое про картошку знало лишь то, что это – овощ, и из него в закусочных готовят потрясающе вкусный картофель-фри. Во всяком случае, Наташины познания дальше картошки-фри никуда не пошли.

– Дурочка! – снисходительно пояснила старшей сестре Мила. – Поехать «на картошку» означает – отправиться вместе со всей своей группой на подшефную ферму. И помогать там фермерам в уборке урожая.

– А что, сами они справиться не в состоянии?

– Конечно, в состоянии! Просто для нас, для будущих агрономов, это будет очень интересный личный опыт.

Таким образом, до старшего поколения семьи Путовых дошло, что «картошка» нынче не совсем та, что была раньше. Но от этого им отнюдь не стало легче.

– Какая-то ерунда на постном масле! – воскликнула мама, она всегда так говорила, когда волновалась. – На дворе – октябрь месяц! Дожди льют почти неделю! О каком урожае идет речь? Все, что не убрано, давно сгнило на полях!

Но Милочка объяснила, что убирать им придется даже и не картошку, а какуюто особую капусту, которая ни холода, ни излишней влаги не боится. И по этой причине может сидеть на полях вплоть до самого снега.

– И благодаря этому у капусты появляется особый привкус, за который она очень ценится.

Бабушка при этих словах Милы както странно вздрогнула и испытующе посмотрела на свою любимую внучку. Мила ее взгляд выдержала. А вот Наташе показалось, что между бабушкой и Милой проскочила какаято искра. Но обдумать эту мысль она не успела, ее отвлекли родители.

– Ерунда! – воинственно повторила мама, глядя на свою младшую дочь. – Капуста – она и есть капуста! Какой там у нее может быть особый привкус?

– Ты так говоришь, потому что сама не любишь капусту.

Тут маме возразить было нечего. Капусту она действительно не любила. А любила персики, сливы, абрикосы и еще виноград. Но они, увы, в северных широтах не произрастают. А если и произрастают, то очень и очень неохотно. И, ясное дело, не в октябре месяце.

– Ну? И когда же ты вернешься? – спросил у дочери папа.

– Через неделю! – бодро ответила Мила. – Максимум – через десять дней!

Сказала и отбыла на свою «картошку».

Сначала никто не волновался. Мила была девушкой ответственной. И, несмотря на то что она была младше Наташи, именно ей с самого детства всегда доверяли ответственные задания. Косолапая Наташка могла случайно разбить любимую мамину чашку или перевернуть тарелку с папиными котлетами. А вот маленькая Мила все доносила до нужного места в целости и сохранности, что неизменно вызывало бурное одобрение со стороны бабушки и досадливые взгляды мамы, бросаемые ею искоса на эти сцены.

Наташа сестре не завидовала. Но иногда ей тоже становилось досадно, что она не умеет так аккуратно обращаться с вещами. И она мечтала стать ловкой и умелой, чтобы родители доверяли ей так же, как и Миле. Впрочем, в этот раз доверие родителей к Миле, увы, не оправдалось. Потому что ни через неделю, ни через десять дней дочь домой так и не вернулась. Крайне озабоченный ее отсутствием отец отправился в институт. И там узнал потрясшую его до глубины души новость. Ни на какую «картошку» студенты и будущие агрономы не ездили и не собирались ехать!

– На меня там посмотрели как на полного придурка! – рассказывал взбешенный Олег Игоревич своим жене, матери и дочери. – Никто не мог мне сказать, где сейчас Мила. Они не видели ее уже почти две недели!

– А как же «картошка»? – пролепетала его жена Татьяна Павловна.

– Мила на нее одна уехала? – заикнулась бабушка.

Вопросы эти задали одновременно обе. Но сорвался Олег Игоревич на свою мать.

– Не было, мама, никакой «картошки»! Твоя внучка нас всех обманула!

Бабушка обиженно поджала губы и процедила:

– В первую очередь, она твоя дочка, дорогой мой!

В разговор вступила мама:

– Говорила я тебе, ты слишком балуешь девчонку!

Услышав это, папа в отчаянии закричал:

– Ясное дело, опять я во всем виноват! Впрочем, я привык! Я и так всегда и во всем виноват!

Одна лишь Наташа сохранила какое-то подобие здравого смысла.

– Пойдите! Не ругайтесь! – остановила она родителей и бабушку. – Сейчас нам надо понять, куда же уехала Милочка. Если «на картошке» ее нет, то где же она в этом случае?

Ее слова произвели на родителей должный эффект. Их старшая дочь, которую они привыкли считать распустехой и едва ли не дурочкой, внезапно подала им дельную мысль. Старшие в семье Путовых перестали ссориться и начали думать.

Но, сколько они ни думали, ничего толкового придумать так и не смогли. Мила не отличалась открытым нравом. Но она была, что называется, домашней девочкой. И родителям казалось, что они знают все ее тайны. Да и какие особые тайны могли быть у молодой девушки, еще ни разу в жизни даже не влюблявшейся?

Но вот насчет последнего обстоятельства родители как раз жестоко ошибались. И Наташа, слушая их споры и упреки в адрес друг друга, невольно поежилась.

А ну как теперь раскроется вся правда? А если родители узнают также и про них с Валерой? О нет! Об этом даже страшно подумать! Если правда выйдет наружу, это грозит гибелью всей семьи Путовых.

Наташа лучше всякого другого понимала, что правда не должна увидеть свет. И вот, пока ее родители рвали волосы на головах и спорили друг с другом, куда бежать в первую очередь – в милицию, к старым, но не потерявшим влияния друзьям бабушки или прямо к частным детективам, Наташа натянула на плечи свою старую курточку. И очень тихо, неприметной тенью выскользнула из дома.

Мариша прекрасно себя чувствовала весь день. Может быть, это и странно звучит, но с годами она стала находить странное удовольствие именно в тех днях, когда ее горячо любимый муж отсутствовал дома. Нет, Мариша вовсе не стала его любить меньше. Ничуть не стала! И он совсем даже не тяготил ее своим присутствием, когда бывал дома. Но все-таки, когда он уезжал, Мариша чувствовала, что к ее грусти примешивается некое удовлетворение.

Наконец-то она сможет посвятить себе самой все свое время! Будет ходить по магазинам! Съездит повидаться со старыми подругами, выщиплет брови, сделает пересадку всех комнатных растений, выберет и купит ковер в большую комнату, повесит...

Одним словом, список приятных и просто нужных вещей и поступков можно было бы перечислять до бесконечности. Но самое главное, что ценила Мариша, – это возможность просто поваляться на диване с книжкой в руках и целой тарелкой чего-нибудь вкусенького под боком. В присутствии Смайла у нее это никогда не получалось. Когда он был дома, у Мариши постоянно находились какие-то дела, которые требовалось срочно сделать. Смайл просто генерировал все эти дела.

И даже если никаких дел у Мариши не было и она тянулась за каким-нибудь любимым детективом, Смайл и тут умудрялся вмешаться в ее планы, включив какой-нибудь жутко захватывающий приключенческий фильм или канал «Планета», где рассказывали и показывали эпизоды из жизни очередной партии африканских колдунов и их племени. И Мариша прилипала к экрану.

Эта простая жизнь простых людей, живущих на лоне природы, была удивительнее, чем самый фантастический боевик. И Мариша смотрела не отрываясь. А потом Смайл еще находил какие-то занятия для них двоих, так что книжка так и оставалась лежать нетронутой вплоть до самого его отъезда.

И вот теперь муж уехал. И Мариша радовалась. Она знала, что через несколько дней, максимум через неделю, она переделает все свои давно запланированные дела и снова начнет скучать, ждать и считать дни до приезда мужа, но пока у нее впереди была еще целая неделя упоительной свободы, без всякой примеси скуки или тоски!

Весь день Мариша посвятила приведению себя в порядок. Она посетила бассейн, солярий, а затем еще и прошлась по магазинам, приобретя очень выгодно сразу две сумки – черную лаковую, прошитую красивой строчкой, и темно-розовую, в которую она влюбилась с первого взгляда. По правде сказать, вторая сумка Марише была и не нужна совсем. Но одну розовую купить было нельзя. Она продавалась по акции, в которой участвовали обе сумки.

– Ну ничего, – решила Мариша. – Вторую я кому-нибудь подарю. Розовую оставлю себе, а черную подарю. Ведь это же тоже замечательная сумка. И совсем не обязательно говорить, что она досталась мне в нагрузку.

Одним словом, день получился необычайно удачным. Уже почти у своего дома Мариша завернула в универсам и накупила там себе корейских деликатесов. И спаржу с кунжутом, который аппетитно хрустывал на зубах. И белые стеклянные грибы – хрустящие и остренькие. И рисовую вермишель, заправленную каким-то зеленым соусом, пахнущим тоже необычайно приятно.

Еще Мариша купила пару бутылочек пива. Хотя в их дамском кружке и считалось, что пить пиво – это вульгарно, в одиночестве Мариша позволяла себе быть вульгарной. В самом деле, не коньяком же ей запивать острую корейскую пищу, купленную у традиционно узкоглазой продавщицы?

Но только Мариша запрыгнула на диван и натянула на колени мягкий велюровый плед – к вечеру капризная осенняя погода снова дала сбой в сторону зимы, – и придвинула поближе пиво, детектив и соленья, как в дверь раздался звонок.

Мариша так и замерла с поднесенной к губам бутылкой пива, чей бархатистый аромат уже щекотал ее ноздри.

– Черт! – вырвалось у нее. – Кого там еще принесло? Вроде бы никого не звала. И, натянув на себя побольше пледа, Мариша решила:

– Ай! Не буду открывать! Пошли все на...

Но стоило Марише принять это решение, как звонок зазвонил снова.

– Вот черт! – озабочилась еще больше Мариша. – Что же это такое? Ни минуты покоя мне нету в этой жизни! Смайл уехал, так еще кого-то принесло.

Так причитая и с сожалением отставив в сторону свое пиво, Мариша двинулась к дверям. Ее подгоняло любопытство. Кто же там пришел? Кому она понадобилась в этот промозглый и холодный осенний вечер, который намеревалась так уютно провести дома в обществе детектива и вкусной еды?

Взглянув в глазок, Мариша обнаружила на лестничной площадке Инну – свою старинную подругу, которая держала под руку незнакомую Марише девушку.

– Открывай! – сказала Инна, глядя прямо в глазок с противоположной стороны. – Я знаю, что ты дома! Мне соседка сказала, что ты сегодня удачно провела день и купила сразу две сумки!

Вздыхнув, Мариша поняла, что прятаться бессмысленно. Противная Вера Евгеньевна! Она что, днюет и ночует у подъезда? Всето она всегда про всех знает! Просто удивительно, неужели своих дел у этой старой калоши не бывает?! Сдала Маришу со всеми потрохами!

– Ну а у вас что? – спросила она, впуская Инну с незнакомой девушкой в свою квартиру.

– В смысле?

– Что у вас случилось?

– У нас... Мариша, а с чего ты взяла, что у нас что-то случилось?

Мариша выразительно глянула на часы, которые показывали начало десятого вечера. Не такое уж позднее время, но для Инны, у которой дома был муж и сын Степка, довольно необычное.

– А мы принесли тебе пива и рыбки, – льстиво произнесла Инна. – Бритый ездил на рыбалку с приятелями. И привез сразу несколько лещей. Вот одного он тебе и презентовал. Чувствуешь, как пахнет?

Мариша втянула воздух и признала, что лещ – что надо! Большой. Плоский. И жирный!

Но нет, никогда Мариша не поверит в то, что Инна притащилась к ней на другой конец города просто для того, чтобы угостить ее свежей рыбкой.

– Так ты ко мне изза рыбы приехала? – лукаво поинтересовалась она у Инны.

– Нет, не только. Кстати... Познакомься! Это моя соседка – Наташа!

Мариша кивнула, повнимательнее взглянув на девушку. Та была рослой, упитанной и рыжей. И ее курносый нос украшали зазорные веснушки. Но сейчас девушка выглядела очень бледной и тряслась, словно от холода.

– У Наташи беда, – произнесла Инна. И, не дожидаясь, когда Мариша задаст наводящие вопросы, выпалила: – У Наташи пропала сестра! Она студентка. Уехала «на картошку» и не вернулась.

Брови Мариши – против воли хозяйки – сами собою полезли вверх.

– Картошку? Разве студенты ее еще копают? До сих пор?

Мариша взглянула в окно, за которым лил холодный дождь. И ее удивление переросло в изумление.

– Мила никуда и не ездила, – подала голос Наташа. – Она нам все наврала. Сказала, что едет с другими студентами из их группы... А сама... Сама не поехала.

– И давно это случилось?

– Двенадцать дней назад. Нет! Что я говорю! Уже пятнадцать дней!

– И на занятия в институт твоя сестра все это время не ходила?

– Нет!

– Как же так? – удивилась Мариша. – И за это время никто из друзей твоей сестры не позвонил вам домой и не спросил, что случилось с Милой? Не поинтересовался ее здоровьем? Ведь две недели твоя сестра не посещала занятия!

– Нет. Никто не звонил.

– Очень странно.

– Ничего странного в этом нет, – заверила ее Наташа. – Надо просто лучше знать мою сестру, чтобы понять, что такая реакция ее одноклассников вполне закономерна.

– Да? А почему? У Милы скверный характер?

– Ну, не скажу, что она совершенная гадина, но что-то такое в ней, безусловно, есть.

Мариша с удивлением взглянула на свою новую знакомую. Так отзываться о родной сестре? Да еще о родной и пропавшей в неизвестном направлении сестре? Вот уж странное дело! Ведь обычно люди склонны как раз преувеличивать достоинства тех, кого нет в настоящий момент рядом с ними и о судьбе которых они тревожатся. И, увы, преуменьшать достоинства тех, кто постоянно рядом.

Так что тут одно из двух, решила про себя Мариша: либо эта пропавшая Мила – жуткая гадюка, вконец допекшая всех своих родных и знакомых, и тогда сестра просто еще мягко о ней отзывалась. А второе – это то, что между сестрами в семье царило настоящее соперничество, битва за родительскую любовь, внимание и... Да что уж там скрывать – и за их кошелек тоже.

И Мариша решила в первую очередь прояснить для себя этот момент.

– А кто в вашей семье лучше всех зарабатывает?

– Лучше всех? – задумалась Наташа. – Наверное, бабушка.

– ???

– Ну то есть, бабушка, конечно, уже не работает. Она у нас старенькая и давно на пенсии. Но у нее очень хорошая ветеранская пенсия. И еще ее первый муж – он недавно умер – оставил бабушке в наследство свою огромную четырехкомнатную квартиру в центре города. Бабушка ее сдает за...

Тут Наташа назвала такую цифру, услышав которую, Мариша сама ощутила нечто вроде приступа зависти. А ведь она к этой квартире никакого отношения не имела. И даже близко к ней не стояла. Что же должна была ощущать завистливая Мила, которая была всего лишь бедной студенткой и зависела от помощи своей семьи, и в первую очередь состоятельной бабушки.

Но, с другой стороны, – и Мариша тут же напомнила себе об этом – несчастье случилось ведь не с бабушкой. Пропала Мила. А вот куда – это еще предстояло выяснить.

– Одно ясно, деньги в вашей семье водятся, – заметила Мариша. – При таком хорошем бабушкином доходе все вы запросто можете не работать и при этом не умереть с голоду.

– Но мы работаем! – возразила Наташа. – И я, и мама, и папа. Конечно, наши доходы не идут ни в какое сравнение с деньгами от сдачи квартиры, но мы бы и так жили неплохо. – И, чуточку помолчав, она добавила: – Только я не понимаю, какое это имеет отношение к тому, что случилось с моей сестрой?

Она вопросительно посмотрела на Маришу.

– Не знаю, не знаю... – пробормотала сыщица в ответ. – Возможно, что и никакого. А возможно, что и самое что ни на есть прямое. Наташа, а как распределяются расходы в вашей семье?

– Ну, основную часть бабушка берет себе. И это справедливо! Ведь муж, как ни крути, был ее собственным. Ни папа, ни мы с Милой к этому человеку никакого отношения не имеем.

– Вот как? Но я решила, что это был ваш дедушка.

– Нет! Первый бабушкин муж прожил с ней в браке около пяти лет. Детей у них не было. И потом, там произошла какая-то история... Бабушка никогда толком не рассказывала, что именно у них случилось. Но... Одним словом, они развелись!

– И ваша бабушка вышла замуж за вашего дедушку?

– Не сразу. Но – да, потом, конечно, она за него и вышла замуж. У них родился наш папа. А потом у нашего папы родились уже и мы с Милой.

– И после всего этого первый муж вашей бабушки все равно оставил свою квартиру ей?

– Да.

– Выходит, он очень любил вашу бабушку?

– Наверное. А еще у него не было других родственников. И характер у него... Бабушка иногда роняла слово-другое, мол, характер у ее первого мужа был еще похлеще, чем у Милы. А уж жить с Милой... – Тут Наташа остановилась, потому что поняла, что ее снова заносит не в ту сторону. – Ну вот! – с досадой произнесла она. – Опять я вываливаю на вас наши внутрисемейные дразги! А ведь они не имеют никакого отношения к тому, что Мила пропала!

– Как знать, как знать, – снова пробормотала Мариша. – Никогда не знаешь, что тебе пригодится в новом расследовании. Возможно, что все, тобой сказанное, и неважно. А возможно, что и да – очень важно.

– Что – да?! – сердито воскликнула Наташа. – Да у нас прекрасная и очень дружная семья! И мы все очень рады, что бабушка на старости лет может позволить себе куда-то выбраться! Она объездила всю Европу, и в обеих Америках побывала, но она всегда обязательно брала с собой кого-нибудь из нас! Так что бабушка у нас очень справедливая. И Милу она обожает!

– Ну ладно, ладно. Не шуми так. Но ты же сама понимаешь: если друзей у Милы совсем не было, значит, придется работать с ее родными. Вот я и хочу выяснить все как можно подробнее о вашей семье.

– Почему же... У Милы были друзья. Вернее, подруги. Вернее, подруга. Одна!

Подруга – это уже кое-что. Мариша сразу же приободрилась. Она по собственному опыту знала, что именно подруги чаще всего и становятся доверенными лицами, знающими куда больше, чем все остальные люди в жизни девушки, вместе взятые.

– Так, и что же подруга? – спросила Мариша, наливая Наташе в бокал пива, которое та машинально и выпила.

Инна тоже выпила ранее налитый ею пенный напиток и теперь блаженно вытянулась в кресле, прикрыв глаза и умиротворенно вздыхая:

– Как хорошо! Вы не возражаете, если я немного подремлю тут в кресле? Мариша, ты не поверишь, как у тебя дома хорошо! Никто не ворчит, не бегают, не пристает, не дергает тебя! А по утрам никто не просит еды, чистых носков, рубашек, любимый галстук и телефон! И все это – сразу же и одновременно!

Мариша искоса взглянула на нее. Инна и в самом деле выглядела неважно. Худая, бледная и с синяками под глазами. Ох, не щадит себя подруга! Положительной замужней даме с многолетним стажем семейной жизни и с ребенком на руках полагается быть упитанной, добродушной и занятой исключительно мужем и ребенком. Но Инна и тут умудрилась пойти против правил.

Конечно, и мужа – Бритого, и сына – Степку она обожала. Однако совсем не скрывала того, что постоянная забота о своих мужчинах изрядно утомляет ее. И сейчас Инна явно собиралась воспользоваться представившейся ей возможностью и чуточку отдохнуть от своих домашних дел, свалив их сегодня вечером на любимого мужа. При этом она даже не старалась скрыть свое удовольствие от произведенной ею рокировки. Пусть-ка муженек сегодня покрутится по дому, пусть поймет, каково Инне так крутиться каждый день!

Итак, Инна с удовольствием пила пиво, жевала Маришины деликатесы, а в духовке запекалась рыба, подаренная Бритым Марише. Свежая рыба – это такая вещь, которую даже неумелая кулинарка Мариша не могла испортить. Рыбу следовало посолить, чуточку поперчить и поставить в духовку, разогретую до средней температуры. Ну а потом следовало забыть о ней на срок от десяти до тридцати минут, в зависимости от размера рыбы.

И вот, пока леж запекался, Мариша с интересом слушала рассказ Наташи об Аюше – единственной близкой подруге ее сестры.

Насколько была осведомлена Наташа, эта подруга появилась в жизни Милы уже после окончания сестрой школы. Но в то же время Наташа не могла сказать, где именно познакомились девушки.

– Аюша не учится вместе с Милой – ни на ее курсе, ни в группе, ни вообще в их институте. Но, тем не менее, появилась она именно в то время, когда Мила пошла учиться дальше после окончания школы.

– А на каком курсе сейчас твоя сестра?

– На втором.

– Значит, с Аюшей она подружилась где-то год тому назад?

– Да. Около того.

По словам Наташи, эта Аюша была плодом смешанного брака русской девушки и парня из Индии. Причем индусом он не был, а был то ли непальцем, то ли сыном жителей Кашмира, проживающих на территории Индии.

– Мать его, то есть бабушка Аюши, вот та – настоящая индуска. Ну а что касается его отца, то есть деда нашей Аюши, то о нем вообще ничего не известно.

– Что? Как же так?

– Он пропал без вести, когда отцу Аюши не было еще и пяти лет! – сердито пояснила Наташа. – В общем, в семье нищета жуткая. И отец Аюши все деньги посылает на родину, чтобы содержать мать, отца и многочисленных братьев и сестер. На одну только свадьбу своего младшего брата он послал около десяти тысяч долларов!

– Ого! – воскликнула Мариша, мигом представив, какое это богатство для нищей Индии – десять тысяч долларов. – Неплохо! А откуда же у него такие деньги?

– Отец Аюши – ученый, – принялась рассказывать Наташа. – На самом деле, очень талантливый. Учился сначала у нас в стране, а потом в Японии, жил там на стипендию, которую ему дала ЮНЕСКО – как очень перспективному молодому ученому.

– Интересно, интересно... А где же он сейчас?

– В Англии. Работает в каком-то университете. Преподает. И еще ведет научную работу. Говорю же, он очень талантливый!

– Молодец, – машинально похвалила Мариша неизвестного ей человека. – А мама Аюши? Она тоже живет вместе с ним?

– Да. Живет. И еще ее старший брат и старшая же сестра.

– Хм. Они, значит, все в Великобритании, а Аюша – тут? Одна?

– Да.

– И почему?

– Насколько я поняла, Аюша присматривает за своей русской бабушкой. Старушка совсем плоха. Выжила на старости лет из ума. Однажды убежала из дома в одном розовом трико, которое сохранилось у нее еще со времен ее молодости. И Аюша напрасно бегала за бабушкой по улицам, уговаривая старушку хотя бы накинуть на себя пальто. А дело было в январе месяце! Так что сами понимаете, старушку оставлять без присмотра невозможно.

– Ага. Понятно. Значит, зять помогает своей собственной семье в Индии, а вот русскую тещу взять к себе не желает. Так?

– Бабушка Аюши сама не хочет ехать в другую страну. Она говорит, что человек должен жить там, где он родился. Где родился, там и пригодился. Она и Аюше, сдается мне, внушила такие же мысли. Поэтомуто Аюша и живет в России, где она и родилась.

– А чем она занимается, помимо ухода за бабушкой?

– Ничем особенно, – пожала плечами Наташа. – Деньги ей отец из Великобритании шлет. Так что работать ей не надо. Учиться она вроде бы тоже не учится.

– Что, целыми днями так и сидит рядом с бабушкой?

– Ну, днем – да. Аюша очень любит свою бабушку. А вот ночью...

И тут Наташа до того загадочно замолчала, что у Мариши даже мурашки по спине побежали. Так с ней бывало всякий раз в предвкушении того, что сейчас она услышит нечто действительно стоящее.

– Что ночью? – затаив дыхание, спросила она. – Где бывает Аюша по ночам?

– Ну... Конечно, я не могу утверждать точно... Но както Мила упоминала о том, что ее подруга по ночам подрабатывает!

– Подрабатывает?

– Ну да. Отец у нее хоть и щедрый, но в отношении дочери – очень строгий. Например, он требует от Аюши еженедельного отчета о совершенных ею тратах. И всегда требует высылать ему все чеки. И он совсем не одобряет, когда Аюша покупает себе новую юбку или новые туфли. Ему невозможно объяснить, что в гардеробе у каждой нормальной девушки должны быть как минимум две, а лучше – три и больше пары обуви на каждый сезон. А летних туфель – так их может быть и десяток пар, и два десятка... Лишними они никогда не будут.

– А отец Аюши этого не понимает?

– Нет. Он вырос в очень большой бедности. И до сих пор очень скромен в своих личных тратах. У него всего два костюма. Один на каждый день и второй – выходной. И по паре обуви к этим костюмам. И все! Эти костюмы он носит уже много лет подряд, и летом, и зимой.

– Хм... Действительно, скромно.

– Поэтому Аюше и приходится работать. Отец не одобряет никаких излишеств. И если для бабушки он согласен оплачивать и лекарства, и докторов, и прочие расходы, то на дочь он решительно не желает тратить лишнее сверх того, что он считает необходимым.

– Хм...

Позиция отца Аюши, сделавшего свою дочь фактически бесплатной сиделкой при полумной бабушке, показалась Марише совсем не такой уж красивой. Интересно, а что думает сама дочь по этому поводу? Наверняка, она недовольна отцом-жадиной, который приставил ее к сумасшедшей старухе, да еще и деньги ей жлобится давать.

– Так, и где же работает Аюша по ночамто?

Мариша ожидала услышать что-нибудь о ночной смене в супермаркете или охране, на худой конец. Но Наташа снова както очень подозрительно замаялась.

– Так, ну где она работает? – повторила свой вопрос Мариша.

– Я не знаю точно, – наконец призналась Наташа. – Только Мила пару раз уходила с Аюшей. И домой возвращалась какаято... не такая.

– В смысле? – удивилась Мариша.

– Ну какаято другая она была!

– Что в ней изменилось? Конкретно?

Нет, что конкретно – об этом Наташа сказать ничего толком не могла. Но она заметила, что у Милы както светлело лицо. Обычно Наташина сестра ходила по дому с угрюмым, недовольным выражением лица, которое ненадолго светлело, лишь когда Мила получала какой-нибудь подарок.

А тут она и подарков вроде бы ни от кого не получала, а довольная мина не сходила с ее лица почти весь день. Это было в высшей степени загадочно, но Наташа не смогла толком разобраться, в чем тут дело, потому что очень скоро Мила уехала на свою «картошку» и так загадочно пропала.

Глава 2

Наташа попросила у Мариши помощи в поисках сестры. И, еще не приняв окончательного решения, соглашаться ли ей или нет, Мариша уже поняла: первое, что необходимо выяснить в данной ситуации, – это судьбу подруги Милы, Аюши.

Но, как тут же выяснилось, никто из семейства Путовых не знал ее телефона. И даже и не задумывался о том, что стоит его иметь. И вот теперь, когда возникла проблема, где искать Милу, ее сестра первой пожалела о том, что в свое время не узнала телефон Аюши и ее домашний адрес.

– Впрочем, Мила могла и не дать нам телефона своей подруги, – со вздохом произнесла Наташа. – Мила у нас девушка скрытная. С одной стороны, она вроде бы достаточно открытый человек. Но если разобраться, то Мила – это шкатулка с двойным дном. Она и про Аюшу рассказывала нам очень мало и неохотно.

Также оказалось, что Мила, хоть и приводила свою подругу к себе домой, но никогда не позволяла никому из домочадцев приставать к ней с расспросами. Под страхом скандала она не разрешала родителям, сестре и бабушке задавать Аюше вопросы о ее семье и жизни.

И это тоже показалось Марише более чем странным.

– Почему она так делала? Твои родители были бы против прихода гости? Они такие уж докучливые люди?

– Нет. Не думаю. Во всяком случае, они никогда не возражают, когда к нам приходят мои друзья. И ведут себя с ними нормально. Почему они должны были бы сделать исключение для Милы?

– А что, друзья Милы вообще к вам никогда не приходили?

– Ну, когда-то, раньше, еще в начальной школе, к нам на детские праздники приходили дети, чьим родителям передавали приглашения наши собственные с Милой родители. Но потом, когда Мила подросла, она заявила, что с этими детьми она дружить не хочет. И больше родители их к нам не приглашали.

Очень странная позиция для молодой девушки! Мариша ее просто не понимала. И еще, она не понимала родителей, у чьей дочери имелись столь явные тайны от них, а они при этом и в ус не дули! Они, видите ли, доверяли своей дочери. И совсем забыли поговорку – доверяй, но проверяй!

И Мариша вынесла свой вердикт:

– А Мила твоя – девушка со странностями!

– Зачем ты так сразу? – обиделась за сестру Наташа. – Ей вполне хватало общения с моими друзьями. Ну и с родителями и с бабушкой, конечно. Свои собственные друзья ей были и ни к чему. Ну бывают же такие люди, которым вовсе не нужен широкий круг общения. Им достаточно одного, максимум – двух друзей. И они совсем не рвутся делиться своими личными друзьями со всеми окружающими.

Бывают же бывают, но обычно такими бирюками люди становятся к старости, окончательно разочаровавшись во всех окружающих и самом этом мире тоже. А юности свойственны иллюзии. Молодость жаждет любви и обожания. И не только от своих близких, но и от других людей. Предпочтительно мужчин.

И в связи с этим Мариша задала сестре пропавшей девушки новый вопрос:

– А молодой человек у Милы был?

И вновь Наташа начала так странно кряхтеть и краснеть, что у Мариши по спине побежала новая порция мурашек.

– Нет, не было, – наконец помотала головой Наташа.

Инна с Маришей изумленно переглянулись. Даже нейтральной Инне, которая, хоть и прислушивалась к разговору своих подруг, но участия в нем не принимала, стало ясно – Наташа врет!

– Наташа! Ты говоришь правду?

– Конечно! Какой мне смысл врать?

– Потому что если ты знаешь про свою сестру что-то такое, чего не хочешь сказать нам, то мы вряд ли сможем что-либо сделать, – сказала Мариша и поймала удивленный взгляд Инны.

Взгляд Инны говорил о многом. «Мы? Ты хочешь сказать, что расследовать будем «МЫ», а не ты одна? Но ты ведь знаешь, как относится Бритый к такого рода самостоятельным расследованиям! Он будет в ярости!» В ответ Мариша оделила Инну еще более выразительным взглядом, которым откровенно объясняла подруге, что у нее тоже есть ее собственный муж. И он тоже будет очень недоволен, коли обо всем узнает. А узнает он обязательно, потому что наш мир очень тесен. Так что, либо они с Инной действуют вместе, либо она – Мариша – умывает руки.

Инна тяжело вздохнула и слегка кивнула головой. Мол, согласна. Надо помочь девочке.

А вот Мариша начинала уже сомневаться в том, так ли уж Наташа нуждается в их помощи. Во всяком случае, всей правды она подругам не говорила. И про молодого человека своей сестры она явно что-то знала. А вот подругам Наташа зачем-то лепила горбатого, врала, что ее сестра Мила была девушкой одинокой. И свою любовь еще не встретила.

Так что за лещом, который под бдительным присмотром Инны получился в меру поджаристым, золотистым и истекающим жиром, подруги еще раз попытались надавить на несговорчивую Наташу. Но даже под их двойным напором девушка не поддавалась. Она уплетала за обе щеки нежную рыбку, истекавшую соком и жиром. Нахваливала угощение. И заметно повеселела после вкусной еды.

Да, Наташа любила вкусно покушать и совершенно этого не скрывала. Однако на все намеки о том, что Мила могла сбежать с любовником или кем-то в этом роде, она лишь молча мотала головой. Говорить на эту тему Наташа явно не желала.

В тот же вечер, спровадив Инну и ее соседку, Мариша приступила к обмозговыванию всего того, что ей довелось узнать о Миле и ее окружении.

Самым перспективным человеком в плане успешного расследования Марише, как уже говорилось, представлялась Аюша. Во-первых, девушка жила одна, без родительского присмотра (чокнутая старушка в расчет Маришей не принималась), занималась чем-то непонятным по ночам, чтобы иметь карманные деньги и не быть подотчетной своему отцу в любой мелочи. А во-вторых, сама Мила после общения с Аюшей становилась какой-то другой. И причину этому тоже необходимо было выяснить.

– А причина, я в этом совершенно уверена, одна! Мужчина!

Мариша была уверена, что у всякой молодой девушки должен быть свой личный предмет обожания. И пропавшая Мила, несмотря на все странности ее характера, не могла быть исключением.

– Что это за девушка такая, у которой нету мужчины? – рассуждала Мариша сама с собой. – Быть такого не может. Мужчина у нее есть! Просто семья Милы пока что о нем не в курсе.

И Мариша решила, что завтра же она попытается найти Аюшу и поговорить с ней. Кое-какие следы таинственной подруги Милы у сыщицы все же на руках были. Наташа сказала: как-то раз Мила обмолвилась, что ее подруга живет в районе станции метро «Площадь Мужества» на улице Карбышева, в недавно отремонтированной пятиэтажке.

Насколько могла догадываться Мариша, исходя из своего опыта, вряд ли правительство города выделило достаточно средств для массового приведения всех пятиэтажек на этой улице

в порядок. Наверняка отремонтировали один-два, максимум три дома, находившихся в самом плачевном состоянии. А все другие дома оставили, пока суд да дело, до лучших времен.

– Вот съезжу и своими глазами посмотрю, сколько там на этой улице отремонтированных домов. Глядишь, и наткнусь на соседей Аюши. Все-таки темнокожая девушка, живущая со своей одинокой невменяемой старухой-бабушкой, – это достаточно яркая парочка. Их обязательно должны знать жители всех окрестных домов.

И Мариша не ошиблась в своих ожиданиях. На следующий же день, который оказался, на ее счастье, солнечным и погожим (вот уж редкость для нашей северной осени!), Мариша в первой же встретившейся бабушке нашла ценного свидетеля.

– Это вам наша Петровна нужна! – закивала она головой. – А что? Наконец-то органы соцопеки про старуху вспомнили?

– Да.

– И что же теперь будет? – внезапно заинтересовалась бабулька. – В приют ее отправите? Так я вам сразу скажу, с головой у Петровны полный бардак. Ее прямо в сумасшедший дом надо! Под круглосуточный присмотр! К таким же, как она, сумасшедшим!

– Зачем же сразу в сумасшедший дом человека сдавать? – возмутилась Мариша, которой очень не понравился злой взгляд этой бабулениции.

Напрасно считается, что к старости человек становится мягче, добрее и как-то снисходительнее к людям. Далеко не все люди становятся такими. А подавляющее большинство так к старости и вовсе портятся, как гнилой банан.

– Петровну вашу мы дома лечить будем, – строго произнесла Мариша и из чистого озорства добавила: – Специальный материальный фонд для ее лечения уже создан! В хороший санаторий мы бабушку отправим. На воды, для успокоения ее нервной системы. И внучке ее деньги подбросим, раз уж она так преданно за бабушкой своей смотрит.

Мариша нарочно так сказала – и не прогадала. В глазах старушки мелькнула лютая зависть. И она тут же заголосила:

– Это надо же такому случиться! Жила себе Петровна, никому нужна не была. А как только свихнулась – так сразу и внучка откудато нарисовалась, и вы вот пожаловали! Да вы хоть знаете, какие коленца она выкидывает?! То с зонтиком из окна сигает, думает, что это парашют! То за собаками гоняется, чтобы они на детей не гавкали. А как же собакам на этих паршивцев не лаять, коли они у них перед носом постоянно носятся да еще камнем швырнуть в животное исподтишка норовят!

Мариша без труда догадалась, что собственных внуков у этой противной старушонки не имеется. А вот собачка, наоборот, есть. И, судя по всему, собачка это обладает точно таким же злобным и сварливым нравом, как и ее хозяйка.

Но главное Мариша выяснила. Из четырех реконструированных домов, выкрашенных в розовый, желтый, светло-кремовый и голубой цвета, Аюша и ее бабушка жили в желтом.

– Во-во! Самый подходящий для них цвет! – захихикала все так же противно Маришина знакомая. – Старуха – чокнутая, а внучка – ниндзя косоглазая! Я ее в первый раз увидела, так испугалась даже. Думала, желтухой девка болеет или еще чем заразным! Да вы идите, идите, сами увидите, что ни в какой помощи эти двое не нуждаются! Питаются лучше нас всех! А недавно внучка еще и машину себе прикупила. И на какие такие шиши, спрашивается?! Небось не с бабкиной пенсии она так разгулялась! Потаскуха!

Мариша быстро пошла прочь, чтобы не задерживаться возле этой старушениции, из которой буквально брызгали яд и злоба. И бывают же такие люди! Постоишь рядом с ними, и уже тошно делается. Так что Мариша поспешила в сторону желтенького домика, который после недавнего ремонта выглядел словно конфетка.

У подъезда Марише снова повезло. Ктото переезжал. И дверь в подъезд была открыта и заботливо приперта половинкой кирпича. Так что Мариша без помех вошла в дом. И, удив-

ляясь чистоте, царившей на лестнице, а также занавескам и цветочкам в горшках, поднялась на второй этаж.

Вот вам и «хрущевка»! Конечно, неизвестно, как долго эта красота продержится, но пока что тут все очень и очень даже прилично. Твердая «пятерка» городской администрации, принявшей этот проект по реконструкции старых домов «хрущевского» типа!

Мариша позвонила в старенькую дверь. Правительство озаботилось покраской стен в подъезде, заменило проржавевшие трубы и канализацию, поменяло унитазы и прочую сантехнику в самих квартирах, но вот двери жильцов остались в прежнем состоянии. Разве что теперь они еще были измазаны каплями светло-кремовой краски, которой маляры отчаянно фигачили стены, стараясь уложиться в срок.

Некоторые жильцы озаботились тем, чтобы оттереть свои двери от этих неаккуратных мазков, но Аюша и ее бабушка явно не принадлежали к их числу. Их дверь была густо заляпана краской, да еще как раз посередине красовался жирный мазок, которым неосторожный маляр задел дверное полотно.

– М-да... – протянула Мариша. – Даже самое лучшее начинание можно при желании испортить.

Она нажала на кнопку дверного звонка и услышала отчаянный вой:

– У-у-у!

– Ой! – отпрыгнула в сторону Мариша. – Что это?!

Вой прекратился так же внезапно, как и начался. Но стоило Марише вновь прикоснуться к дверному звонку, как жуткий звук раздался вновь.

– Да что же это! – вновь отскакивая от двери, воскликнула Мариша. – Что за хрень такая?!

Но в это время дверь квартиры отворилась и наружу выглянула молодая девушка.

– Ну? – недовольно осведомилась она. – И кто тут шумит и звонит нам?

При одном взгляде на эту девушку Мариша сразу же поняла, что перед ней та самая Аюша, которая и была ей нужна. Этой девушке, одетой по европейской моде в джинсы и белую маечку, куда больше подошли бы традиционные сари и тика на лбу. Кровь отца-индуса и его многочисленных родственников слишком явно была заметна в ней. И кожа у нее была не желтая, а темно-коричневая.

– Ну? – повторила она, но с еще бо#льшим недовольством. – Чего шумишьто?

– Я не шумлю... Мне нужна Аюша.

– Аюша – это я! А ты кто такая?

– Я...

Мариша както не подумала о том, как она будет представляться Милиной подруге. И сейчас откровенно растерялась.

– Я подруга твоей подруги, – наконец выдавила она из себя.

– Какой именно?

– А у тебя много подруг?

– Что есть, то есть, – равнодушно подтвердила Аюша. – Подруг у меня хватает.

– Я подруга Милы.

Аюша внимательно оглядела Маришу и быстро констатировала:

– Врешь!

– Почему это?

– Потому что у Милки никаких подруг нету! – пояснила Аюша. – А с тобой она точно дружить не захочет. Ты же старше ее почти в два раза!

– Я знакомая ее сестры.

– А-а-а... Наташкина приятельница? Ну? И чего тебе от меня надо? Я с Наташкой не дружила никогда. Что от меня может быть нужно ее приятельнице?

Разговор происходил на лестничной площадке. И Аюша явно не собиралась приглашать Маришу к себе в дом.

– Мы так и будем тут стоять? – поинтересовалась сыщица.

– Можешь уйти, – пожала плечами Аюша. – Я тебя к себе не звала.

И тут Мариша не выдержала и воскликнула:

– Ты тут корчишь из себя черт знает кого! Хамишь мне! А ты хоть знаешь, что Мила пропала? Ее родным ничего не известно о судьбе девушки вот уже две недели!

Судя по выражению испуга, промелькнувшему на обезьяньем личике Аюши, она об этом слышала впервые. То есть о самом исчезновении Милы она была не в курсе. Но что-то такое она явно подозревала, поэтому и перепугалась сейчас так сильно, что ее смуглая кожа стала в один миг отливать фиолетовым.

– Зайди! – быстро приказала она Марише.

Ясное дело, что Мариша не стала отказываться. Вошла и удивилась тому хаосу, что царил в крохотной прихожей. Вся обувь была выброшена из шкафов и перемешана в произвольном порядке. На стене висел один старый кроссовок сорок пятого – сорок шестого размера, а рядом с ним болталась на одном ремешке красная босоножка. В углу стояли кирзовые сапоги, в которые, словно цветочки в две вазы, были воткнуты голубенькие детские сандалики и женский замшевый сапожок.

– Не обращай внимания, – отмахнулась Аюша, заметив недоумевающий взгляд гостьи. – Бабка моя чудит.

– Твоя бабушка?

– Ага! Она у меня малость того... с приветом. Вот и хулиганит. Вредничает.

– Что же ты за ней не следишь?

– Ага! За ней уследишь, пожалуй! – фыркнула Аюша. – Пока я обед готовила, она в прихожую шмыгнула и вот этот натюрморт учудила. Да я и не возражаю. Лишь бы она к спичкам не тянулась. И с острыми предметами не баловалась. Ну и еще лекарства я от нее все прячу. Большая она у меня охотница таблетки пожевать! Даже больше не съест, а испортит, порвет все и раскидает. Иной раз, вроде как она и в разуме, говорит вполне нормальные вещи. А другой раз, словно дитя малое!

Верно в народе говорят: старый – что малый. Старые люди частенько доходят до такого состояния, что их с трудом можно отличить от детей. Только если у детей такой хулиганский период через некоторое время пройдет, то у стариков, увы, выход из этого состояния далеко не столь оптимистичен.

Бабушка Аюши обнаружилась в кухне, где она деловито помешивала суп, явно готовясь добавить в него что-то из красивой глазурированной мисочки.

– Стой! – воскликнула Аюша, вырывая мисочку из рук старушки. – Ты зачем хочешь стиральным порошком наш обед испортить?!

От громкого крика внучки губы у старушки задрожали. А на глазах навернулись слезы.

– Ну не плачь, не плачь! – тут же воскликнула Аюша. – Ты у меня самая хорошая. Ты же моя любимая Петровна! Хочешь конфетку, бабушка?

Конфетку старушка хотела. Слезы у нее моментально высохли, и она с готовностью закивала головой.

– Ну вот и умница! – похвалила ее Аюша, когда старушка занялась протянутой ей шоколадкой. – Ну вот и молодец. Иди, посмотри телевизор. А потом мы будем кушать.

Старушка утопала в комнату, откуда в самом деле послышался звук включенного телевизора. Видно, не так уж безумна была эта Петровна. А Аюша, сняв спасенный ею суп с плиты, подступилась к Марише.

– Как это получилось, что Милка пропала? – требовательно спросила она у нее.

– Ты это у меня спрашиваешь? По-моему, это вы с ней подруги. Ты и должна знать, куда могла деться Мила.

– Я? Нет! Я не знаю, – быстро потрясла головой Аюша.

На взгляд Мариши, она это сказала слишком уж быстро. Словно заранее все продумала и приготовилась все отрицать.

– Ты уверена?

– Ну! Я ведь уже сказала! Не знаю я ничего!

– Но, возможно, Мила поехала к своему парню?

И снова – быстрый пытливый взгляд Аюши в сторону гостьи. Девушка словно проверяла, что на самом деле известно Марише, чтобы, начав врать, не попасть впросак.

– Ничего я не знаю, – упрямо повторила она. – Какой еще парень?

– Разве у Милы не было кавалера?

– Нет. Не знаю. Во всяком случае, меня она с ним не знакомила.

– Но кто-то у нее был?

– Откуда я знаю?

– Как же так? Ведь вы же подруги! Обычно подруги все друг про друга знают.

– Мне Мила ничего такого не рассказывала, – покачала головой Аюша. – Она очень скрытная, эта Мила.

Мариша вздохнула. Да, сестра пропавшей девушки тоже упоминала об этом качестве Милы. Но, при всей скрытности Милы, о чемто она все равно должна была рассказывать своей подруге. Ведь дружба на том и строится.

– Невероятно, – с сомнением покачала головой сыщица. – Но допустим, ты говоришь правду. А как ты сама думаешь, куда могла деться Мила?

И снова – этот испуганный взгляд. Аюша явно что-то знала, но делиться с Маришей своими догадками отнюдь не торопилась. Вместо этого она начала расспрашивать Маришу, как именно пропала Мила. И какие есть по этому поводу соображения у ее родителей.

Мариша отвечала охотно, надеясь, что таким образом она разговорит Аюшу. Но не на ту напала! Когда Аюша выяснила все, что ее интересовало, она снова замкнулась в себе. К тому же теперь она даже не скрывала своего желания побыстрее выпихнуть Маришу из своей квартиры.

– Мне бабу кормить пора! – грубовато пояснила она Марише. – А про Милу я ничего не знаю. Сама в непонятках, куда она могла подеваться! Должно быть, надо ее родичам в милицию пойти, вот что!

– Они туда и пошли. Так что будь готова: вскоре тебя вызовут на допрос.

Аюша и глазом не моргнула:

– Пусть зовут, куда хотят. Я и ментам повторю все то же самое, слово в слово. С Милкой мы сто лет уже не виделись, не созванивались, понятия не имею, куда она запропастилась. Все! Чао-какао! Аривидерчи!

И с этими словами она вскочила на ноги, показывая, что Марише тут нечего больше делать. Попытаться настоять на своем? Нет, лучше не стоит. Чутье подсказывало Марише, что если она примется давить на Аюшу, то только еще больше все напортит. Сейчас ей надо сделать вид, что победа оказалась на стороне этой врушки-Аюшки.

– Ну хорошо, я уйду. Но если у тебя появится информация о Миле, то ты...

– Непременно тебе звякну! – быстро пообещала Аюша, не сделав даже попытки разжаться Маришиным телефоном и попрежнему оттесняя ее в сторону холла. – Будь уверена, позвоню! Пока!

И с этими словами она захлопнула дверь перед самым Маришиным носом. Выразительно чертыхнувшись, Мариша начала спускаться по лестнице, разговаривая сама с собой и нарочито

громко топая ногами. Но, пройдя два пролета, она остановилась, а затем на цыпочках побежала обратно вверх.

Она успела вовремя. Как раз в тот момент, когда она приникла к дверному проему, Аюша разговаривала по телефону с какимто человеком. И разговаривала она не о чемто вообще. Разговор шел конкретно об исчезновении Милы.

– Мила пропала! – услышала Мариша озабоченный голос Аюши. – Нет, не знаю куда! Я у тебя хочу спросить, куда ты ее дел? Как – тоже не знаешь?! А кто знает? Если я не знаю, и ты не знаешь, и родители не знают, то значит... Что? Что ты говоришь? Она к тебе приходила? Значит, Мила отправилась к своему Барину? Так получается? Как это – к какому Барину? Ты мне, дорогой друг, Ванькуто не валяй! Я все про ваши с Милой делишки знаю! И про Барина! И про цапки его драгоценные! И про фабриканта-дядюшку!.. Что молчишь? Думаешь, тебе одному удастся все богатство заграбастать, за которым Мила отправилась? Не-е-ет! Фигушки! Милу ты мог вокруг пальца обвести, но я не такая! Не на ту попал!

Что отвечал ее собеседник, Марише не было слышно. Но, похоже, он все отрицал, потому что через пару минут Аюша воскликнула:

– Ах, вот ты какой! Врать мне вздумал! А ты не боишься, что и на тебя управа найдется? Какая управа? А вот узнаешь какая! Верни Милу, гад, назад! Не знаю, как! Это ты ее науськал! Вот ты и думай, как ее обратно возвращать! Это изза тебя она разбогатеть захотела, чтобы ты наконец понял, как лоханулся! Встретиться? Сегодня? Да зачем нам с тобой встречаться? Я и так про тебя давно уже все поняла. Говнюк ты! И педик! Сам в кусты, а Милу вместо себя подставил! Жаль, что Миле я этого объяснить так и не сумела. Ключнула она, дурочка, на твою смазливую рожу и красивую упаковку. И не посмотрела, что нутро у тебя насквозь гнилое!

Собеседник еще чтото возражал Аюше, но девушка не стала слушать и заявила:

– В общем, ты ее в эту авантюру втравил, ты ее и назад вытаскивай! А не то я родителям Милки про тебя расскажу. Да еще и в милицию стукну! Да-да! А ты думал, что все так пройдет? Между прочим, ко мне сегодня уже приходила эта... следачка! Ну, сыщица. Нет, пока что я держу язык за зубами. Не хочу Милу подводить. Это не моя тайна, и она просила меня молчать. Но если к завтрашнему утру Мила не появится дома или не отзвонится мне сама, лично, я иду к следователю и все ему про ваши с Милой делишки рассказываю!

После этого Аюша бросила трубку и зычно крикнула:

– Бабушка! Идем обедать! Суп стынет!

Больше Мариша маячить у чужих дверей не стала. Она и так услышала достаточно. Аюша сознательно лгала ей, говоря, что она понятия не имеет, где находится ее подруга. Аюша знала очень много о делах Милы! И знала, с кем именно Мила эти самые дела проворачивает.

Одного не могла взять в толк Мариша. Кто такой это барин, про которого упоминала Аюша? У нас в стране барство было упразднено заодно с режимом самодержавия. И обращение такого в помине не осталось. Барин! Что это за Барин такой, хотелось бы знать? И где он обитает? Ведь Аюша по телефону упомянула о том, что Мила могла поехать к нему.

И еще Марише очень хотелось побольше узнать про фабриканта-дядюшку, а также про его драгоценные цапки, о которых говорила Аюша. Это было самое важное, что могла сделать сейчас Мариша, продвигаясь дальше в своих поисках пропавшей девушки.

Глава 3

Не отходя далеко от дома Аюши, самым первым делом Мариша позвонила Наталье. Она хотела задать своей клиентке несколько вопросов о прошлом ее семьи. Но Наташа ничем ее не смогла порадовать.

– Фабрикант? Дядюшка? У нас?! – искренне поразились она. – Да что вы! У нас в родне фабрикантов никогда не водилось.

Про драгоценности, которые, похоже, отправилась искать Мила, ее сестра тоже ничего не знала.

– Из драгоценностей у нас есть лишь то, что мы с мамой на себе носим. У нее – пара золотых колечек, серьги и цепочка с подвеской в виде подковки. Ну и у меня тоже есть коечто. Колечки, крестик, цепочка на руку. Но все эти украшения даже не с бриллиантами. Так что вряд ли их можно всерьез называть драгоценностями.

Мариша тоже так думала. С одной стороны, золото вроде бы все время дорожает, а с другой – теперь золотые украшения могут позволить себе практически все. А вот Мариша помнила, как в ее семье золотое кольцо с чернью, купленное мамой на какуюто премию, на долгое время стало предметом зависти и обсуждения всех их друзей.

А еще Мариша уже при первом знакомстве с Наташей подумала о том, что девушка происходит явно из семьи весьма скромного уровня достатка. Так откуда же у этих людей могли взяться какие-то драгоценности, за которыми и отправилась Мила? И куда именно она поехала? Что значит – она поехала к барину? Совершенно непонятно – кто же это такой?

– Черт его раздери!

И, так как сестра пропавшей красотки Милы явно ничем не могла помочь Марише, она решила действовать иначе. Аюша на откровенность тоже вряд ли способна. Значит, Марише следовало пойти на хитрость. И, оставшись дежурить у дома Аюши, сыщица переставила свою машину таким образом, чтобы видеть подъезд Аюши, но при этом самой оставаться незамеченной.

Мариша была готова к долгому ожиданию. Но почему бы и нет? Она была уверена в том, что Аюша рано или поздно все равно появится. И тогда Марише останется только проследить за этой подозрительной особой, которая знала так много и говорила так мало.

Ждать ей пришлось долго. Чтобы не заскучать, не задремать и не пропустить случайно обманщицу, Мариша позвонила Инне и призвала ее к себе на помощь. Инна сначала возразила было, что не может оставить Степку дома одного, без присмотра взрослых. Но Мариша быстро ее разоблачила, услышав на заднем плане голос домработницы, Анны Семеновны, работавшей у Инны, потому что одной Инне справиться с новыми двумястами метрами полезной площади, которые недавно приобрел ее муженек, было просто не под силу.

– Пока всюду пыль протрешь и вещи разбросанные уберешь, вечер уже наступает, – жаловалась она своим подругам в ответ на их выражения восторга по поводу невероятно просторной городской Инниной квартиры. – Так что без помощи по хозяйству мне никак не обойтись.

Анна Семеновна была дамой, достойной самого высокого доверия. На ее попечение с равным успехом можно было оставить и кошелек, и ребенка, и пару любимых канареек. Так что Мариша быстро отмела все возражения Инны.

– Приезжай, а то у меня уже глаза слипаются. Боюсь, засну и пропущу, когда эта проходимка выскочит из дома. Упущу – потом не ухватим!

Аюша появилась на улице лишь ближе к вечеру, когда Мариша уже двадцать раз успела пожалеть, что снова ввязалась в очередную историю и попенять Инне на то, что подруга ее не удержала. На сей раз одета Аюша была очень стильно – в длинный черный кожаный плащ,

который ловко сидел на ее подвижной стройной фигурке. И в высокие сапоги на удобной платформе. Так она и шмыгнула темной тенью из своего подъезда, торопливо огляделась по сторонам, а затем побежала в сторону небольшого белого «Рено».

Машинка была хорошенькая, да еще к тому же украшенная розовыми плюшевыми сердечками с надписью «Принцесса» и множеством симпатичных игрушек, которые покачивались на лобовом стекле, так что сразу становилось очевидным: ее хозяйка – женщина.

– Смотрика! – изумилась Инна. – У нее совсем новенькая иномарка. Пусть и не из самых крутых, но тоже не дешевенькая. Откуда у этой девчонки деньги?

– Возможно, отец прислал.

– Не смей меня. Наташа жаловалась, что отец требует отчет от дочери по каждому пустяку. Ты знаешь, что он страшно упрекает ее, если Аюша истратит больше ежемесячных талонов и прокладок, чем ей отведено по его лимиту?

– Да ты что?! Даже так?

– И чтобы такой скряга прислал дочери деньги на иномарку? – продолжала Инна. – «Ока» или «Жигули»-классика – это я еще могу понять. Дешевле машин в мире, наверное, и не найдется. Но «Рено»?.. Нет, ты меня извини, ни за что я не поверю в такую благотворительность со стороны отца, который скупится дочери даже прокладки купить и считает, что ватой и марлей в таких случаях вполне можно обойтись!

Мариша в душе была согласна с подругой. Ну дает папаша! Он бы еще по старой памяти предложил дочери, чтобы та использовала старые простынки или рваные футболки. Сразу видно, что человек вырос в совке!

Но все равно, Марише не давала покоя мысль, что Аюша очень многое ей недоговаривает. Неважно, сейчас они проследят за хитрой девчонкой. И узнают о ней пусть и не всю правду, но хоть что-нибудь! Ведь пока что, кроме ее имени и адреса, они не знают об этой девице ровным счетом ничего! Они даже не ведают, где и каким образом познакомилась Мила с этой Аюшей.

Следовать за Аюшей по улицам города оказалось не такто легко. Девушка была опытным и явно рискованым водителем. Она лихо бросалась в любую образовавшуюся на дороге щель, не боялась нарушать правила и гудела направо и налево, возмущаясь, если ее маневр не приветствовался другими водителями.

– Ну и девка! – восхищалась и одновременно сердилась Мариша. – На улице жуткая холодрыга, а меня от ее лихачеств прямо в пот бросило!

Дело усложнялось еще и тем, что Аюша двигалась к центру города. Да еще и в то злополучное время вечерних пробок, одна мысль о которых вызывает содрогание у каждого водителя крупного современного мегаполиса. Но Мариша не сдавалась. Она тоже любила лихачить. И кое в чем могла дать этой Аюше, пожалуй, и фору!

Аюша остановилась на Лиговском проспекте. Небрежно приткнула свою машину у обочины, выскочила из нее и, даже не оглянувшись, сработало ли устройство, щелкнула брелоком сигнализации.

– Лихая девушка! – не одобрила ее в этом Мариша, ставшая с возрастом гораздо более разумнее себя же самой в молодости. – Очень самоуверенная, как я погляжу!

Между тем Аюша, быстро мелькая своими новенькими сапожками, подбежала к двери, над которой красовалась неоновая реклама, оповещающая всех и каждого о том, что здесь находится ночной клуб с ночной программой топлес.

– И что? – удивилась Инна. – Нам тоже туда?

Смущение Инны легко можно было понять. Клуб открывался только с десяти вечера. А сейчас часы показывали еще только семь – начало восьмого. С парадного входа внутрь подруг не пустили. Дюжий охранник недовольно ткнул пальцем в указание о часах работы клуба и пробасил:

– Приходите позднее. Мы еще закрыты!

- Но нам по делу!
- По какому делу?
- Насчет работы! – ляпнула Инна.

Охранник снова смерил подруг сомневающимся взглядом, побряхтел и сказал:

– Насчет работы приходите завтра. Сегодня никого из начальства нету. Так что... – Он развел руками и закончил: – Завтра приходите, девушки!

При этом вид у детины был такой суровый, что подруги даже не стали и пытаться жалобить его. Нельзя так нельзя. Они пойдут в обход. У каждого уважающего себя заведения обязательно должен быть пожарный выход, который при необходимости можно использовать и как вход. Что они и сделали. Большой жизненный опыт подсказывал подругам, что зачастую второй вход охраняется далеко не так строго, как парадный. А очень часто – при нашем российском разгильдяйстве – и вовсе не охраняется.

Так и оказалось. Обогнув здание, подруги очутились в обычном питерском дворе-колодце, где с трудом помещалось несколько машин жильцов, а также крохотная детская площадка, состоявшая из одинокой скамеечки, обшарпанной песочницы – с полным отсутствием в ней песка, а также ржавых качелей, одна из половинок которых была сломана.

Тем не менее, площадка активно использовалась, но не мамами и их детишками, а собачниками и их питомцами. Подруги насчитали тут три большие и четыре маленькие собачки, которые усердно делали свои дела кто и куда мог. Оставалось только пожалеть местных дворников, которым ежедневно приходилось отскребать двор от собачьих экскрементов. Ведь мысль о том, чтобы самим убрать за своими четвероногими питомцами, их хозяевам даже не приходила в голову.

Проскользнув мимо этой собачьей площадки, подруги принялись обдумывать, какая из пяти обшарпанных дверей могла вести в ночной клуб «Жизнь Ариадны». Именно в нем скрывалась Аюша. И, как подозревали подруги, неспроста! Раз бдительный охранник их не пустил, а Аюша спокойно прошла внутрь, значит, в клубе ее хорошо знали. И не просто знали, а еще и доверяли ей и всячески приветствовали ее посещения клуба в нерабочие часы.

- Она там явно свой человек.
- Ага.
- И клуб работает как раз в ночные часы. Наверное, в нем Аюша и трудится!
- Ты лучше думай, какая из дверей нам нужна!

Впрочем, выбирать особо не приходилось. Все двери были одинаково старыми и грязными. Ни одна из них не носила на себе признаков принадлежности к элитному ночному клубу. И поэтому, не мудрствуя лукаво, подруги начали попросту тыкаться в каждую из них по очереди.

Первые две двери оказались попросту наглухо забиты. Вряд ли они в таком случае принадлежали ночному клубу. Хотя, в принципе, могло быть и такое. Зачастую магазины и другие общественные учреждения серьезно пренебрегают правилами пожарной безопасности. И крепко заколоченный или просто заставленный неподъемными коробками проход – отнюдь не редкость. Но все же подруги рассчитывали, что им повезет. И что хозяева «Ариадны» хоть немного прислушиваются к голосу разума. Ведь если вспыхнет пожар, то путь спасения будет отрезан не только для посетителей, но и для самих владельцев тоже!

Третья по счету дверь оказалась открыта, но она вела в обычный жилой подъезд и подругам не подходила. Четвертая дверь была входом на склад приема стеклотары. Надо же, и такие заведения еще существуют! Хотя вряд ли они процветают. Ведь, чтобы добраться сюда со стеклотарой для сдачи, предполагаемому клиенту придется потратить на транспорт всю предполагаемую выручку. Транспортные расходы просто сожрут его доход.

И, наконец, пятая дверь вела туда, куда подругам и было нужно попасть! Вход в «Ариадну» нашелся! И, как и предвидели подруги, он не охранялся совершенно. Тут было пусто и свободно. Заходи кто хочешь. Делай – тоже что хочешь.

Но, памятуя о том, что их сюда не приглашали, подруги продвигались вперед очень осторожно. И их бдительность принесла свои плоды. Уже за второй дверью они услышали два мужских голоса.

– Кто там приходил? – спрашивал первый голос.

– Какието две бабы, насчет работы.

– Работы? Они хотят танцевать? Или в официантки рвутся? Почему ты не пригласил их ко мне?

– Так это... Ты же велел никого старше двадцати пяти не принимать. А им обеим давно перевалило за тридцатник.

Подруги мысленно ахнули. Перевалило за тридцатник! Да еще давно! И это – про них! Этот охранник – настоящий хам!

– Все равно, – раздался первый голос, видимо, принадлежавший хозяину заведения или комуто из администрации. – В следующий раз приводи девушек ко мне. Я сам разберусь, кого взять, а кого спровадить прочь. Понял, осел? Тебя поставили на входе не для того, чтобы ты там распоряжался и решения самостоятельно принимал. Ты тут – простая шестерка! А рулю всем я, и только я!

Видимо, у директора было дурное настроение. И день у него выдался не ахти. Потому что он еще минут пять распространялся в том же духе, пропесочивая провинившегося охранника. И, должно быть, тот уже двадцать раз пожалел, что не пропустил девушек внутрь.

И закончился разговор следующим образом:

– А теперь пошел вон, дурак! Аюша пришла? Да? Что же ты молчал, дубина! Позови ее ко мне!

Охранник вылетел пулей. Подруги едва успели от него спрятаться. Но он пронесся мимо них так быстро, словно его настигали акулы. Он бежал в конец коридора, где располагалось еще несколько дверей. Но, добежав туда, охранник снова притормозил. И, скромно постучавшись в дверь, произнес:

– Девочки! Девочки! Это Сергей! Слышите, позовите мне Аюшу.

– Пошел ты!

– Нашел время болтать!

– Аюша занята!

Но охранник не отступал:

– Ее хозяин кличет!

– А-а-а... Ну это другое дело! Скажи ему, она сейчас придет.

– Только вы там побыстрее, – нервно произнес охранник по имени Сергей. – Самто наш нынче не в духе. Так что как бы не схлопотать за задержкуто!

И, сделав это предупреждение, из чего следовало, что Сергей – парень совсем не вредный и не злопамятный, охранник потопал обратно к выходу, ругаясь себе под нос и обещая, что уволится из этого гнусного места при первой же представившейся ему возможности.

Аюша показалась в коридоре через пару минут. Подруги ее не видели, но слышали, как процокали каблучки ее сапог. Затем хлопнула дверь кабинета директора. И подруги снова выскользнули из своего укрытия и прикинули к этой двери. Определенно, Ретт Батлер из «Унесенных ветром» был тридцать раз прав. Подслушивая, можно узнать массу интересного!

– Явилась, красавица! – услышали подруги все тот же неприятный начальственный голос, который совсем недавно распекал провинившегося охранника. – Где ты пропадала столько времени?

– Болела я.

- Болела... А трубку отчего же тогда не брала?
- Сильно болела.
- И чем же ты таким болела?
- Ногу растянула.
- Вот как? Как же тебя так угораздило?
- Да... Шла себе по улице, шла, поскользнулась, упала, потеряла сознание. Очнулась...

Дальше продолжать?

Даже подругам было понятно, что Аюша просто-напросто издевается над своим хозяином. Очень странно! Почему это она его совершенно не боится?

- И справочка у тебя на этот счет имеется?

– Справочка тебе нужна, Карлуша? – донесся до подруг ласковый голос Аюши. – Будет тебе справочка. В наш век коррупции справочка – это, увы, далеко не проблема!

Некоторое время в кабинете было тихо. А затем директорский голос злобно произнес:

– Ты где была, красавица? Ты пропустила три ночи! Целых три рабочие ночи без всякой уважительной на то причины. Мы не видели тебя почти три недели! И ты мне даже не позвонила!

- Почему же? Я звонила.

– Позвонила, сказала, что болеешь, и бросила трубку. Разве так отпращиваются с работы?

- Я так делаю.

- И больше ты к телефону не подходила!

– Ну и что? Плохо мне было, вот и не подходила! Что же такое получается, я уже и заболеть не могу?

– Заболеть ты можешь. Но только не в то время, когда работаешь на меня, красавица! – И, потеряв всякую выдержку, директор внезапно завопил, срываясь на визг: – Дура! Дрянь! Тварь дешевая! Черножопая макака! Ты кто такая была? Девка с улицы! Это я сделал из тебя звезду! А ты подставляешь меня по полной программе! Ты пропустила шесть своих выходов! Я умею считать. Два за ночь – это шесть. Шесть! Я потерял на тебе кучу бабок! Сука! Дрянь! Мерзавка черномазая!

Директор вопил в том же духе еще довольно долго, демонстрируя всю неприглядность своего внутреннего мира. Наконец, он устал, выдохся и замолчал.

И в наступившей тишине раздался совершенно спокойный голос Аюши:

- Так ты меня увольняешь, Карлуша?

- Ты меня подвела! Я дал тебе эту работу, сделал тебя звездой, я...

– Увольняешь или нет? – Голос Аюши был холоден и попрежнему очень спокоен. – Потому что, если ты меня увольняешь, то я пошла, – сказала девушка. – А если нет, то давай просто с тобой договоримся. Я болела, теперь поправилась и готова приступить к своим обязанностям. Больничный ты мне оплачивать не обязан. А я не обязана возмещать тебе те потери, которые ты понес по причине моего отсутствия. Лады?

– Нет! Нет, не лады! Я тебя не уволю по одной простой причине! Ты должна еще отработать мне те деньги, которые я потерял.

– Карлуша, не сходи с ума. Я прекрасно знаю, что клуб не понес никаких убытков. И в мое отсутствие меня заменила наша лапочка Танечка. А ты ей заплатил за ее работу ровно четверть того, что обычно платишь мне. И кто же из нас в убытке? Ты или я? К тому же, после моего временного отсутствия клиенты станут еще щедрее. И сегодня твой кабак принесет тебе грандиозную прибыль.

- Обещаешь?

В голосе директора прозвучала такая надежда, что подслушивавшие под дверью подруги даже умились. Какой душка! Стоило запахнуть деньгами, как он тут же забыл обо всем на свете. И готов простить своевольную Аюшу и снова принять ее к себе с распростертыми объятиями.

Но, черт возьми, где же целых три недели была Аюша? Куда она уезжала? И кто сидел в это время с ее сумасшедшей бабушкой? Впрочем, хозяин говорил лишь про три ночи. Возможно, Аюша просто не хотела приходить в клуб. А в остальном ее жизнь текла, как и прежде?

Подумать обо всем об этом у подруг времени не было. Потому что разговор между проштрафившейся подчиненной и директором явно закончился. И подругам пришлось опять прятаться. Очень вовремя! Аюша вышла в коридор и процокала каблучками в обратном направлении, к своей гримерной.

Аюша делила ее с другими девушками, работавшими в этом ночном клубе танцовщицами. И сейчас подруги надеялись, что те девушки станут задавать Аюше вопросы о причине ее отсутствия. И, как знать, возможно, с ними Аюша будет вполне откровенна.

Так и оказалось. Во всяком случае, отчасти надежды подруг сбылись. Девчонки, конечно же, засыпали Аюшу вопросами.

- Что тебе сказал Карлуша?
- Уволил?
- Оставил?
- Сильно ругался?
- Ох, ты бы слышала, как он материл тебя все эти дни!
- Ты где хоть былато?
- Больше двух недель пропадала!
- А ведь по договору у тебя выступления дважды в неделю!
- Где ты была?

В ответ Аюша отвечала какуюто ерунду. Часто отшучивалась. А о причине своей отлучки сказала так:

– Ну, девочки! Я поймала такого жирного караса, что вам всем и не снилось! Богатый! Упакованный! Все при нем! И тачка! И деньги! И внешность! И самое главное, что он не жадный и я его люблю.

Эта новость произвела фурор среди танцовщиц.

- Не верим!
- Ты влюбилась?!
- Это же невозможно!
- Ты почти год от всех симпатичных мужиков шарахалась!
- И кто же он?
- Девчонки, Аюша наша втюрилась в богатенького!
- Кто он такой?

Но Аюша не стала раскрывать всех своих карт.

– Вы его не знаете, – сказала она. – Но он готов ради меня на любые подвиги. Артур подарил мне вот это кольцо и сказал, что это только начало!

Видимо, на этом месте наступила демонстрация того самого кольца, потому что из комнаты девушек послышались громкие ахи и охи. Все явно оценили подарок, сделанный Аюше ее поклонником, необычайно высоко. И теперь изо всех сил завидовали удачливой Аюше.

– Какие красивенькие голубенькие цветочки! – раздался восторженный девичий голос. – Аюша, это бирюза?

- Дура! Это голубая эмаль. Да ты не на цветочки смотри. На бриллиант поглазей!
- Этот средний камень потянет на пять карат!
- Пять или не пять, а четыре в нем точно будет!
- И оправа какая стильная!

– И еще куча брюликов поменьше! Ох, красота!
– Аюша, это «Тиффани»?!
– Совсем обалдела, лохушка? Это же не новодел! Кольцото старинное!
– Аюша, откуда твой парень взял такое кольцо? Украл?
– Рехнулась?! – впервые с начала дефиле с кольцом раздался голос Аюши. – Это кольцо его бабки! Оно переходит в их роду из поколения в поколение. Это семейная реликвия, ясно вам?

- Как тебе повезло!
- Значит, твой Артур на тебя женится?
- Конечно, он на ней женится! Зачем бы иначе ему дарить ей такое кольцо!
- Наверное, теперь ты от нас уволишься?
- Тогда наш Карлуша долбанный вообще рехнется!
- Уйдешь от нас, да? Зачем тебе теперь за гроши на папу Карло горбатиться!

На последний вопрос Аюша не ответила. А Мариша и Инна переминались с ноги на ногу в коридоре и изо всех сил завидовали девицам. Вот бы им тоже увидеть кольцо, которое Аюше подарил некий Артур! Впрочем, Мариша и дома у Петровны уже видела на пальце у девушки потрясающий перстень, состоявший из целого букета голубых незабудок, россыпи бриллиантовых капель и большущего прозрачного камня в серединке.

Об этомто кольце и идет речь? В тот раз, когда Мариша его увидела, она подумала, что это бижутерия. Ну не может в общемто небогатая Аюша позволить себе такое роскошное кольцо с таким огромным бриллиантом. Но оказалось, что может.

– Ох, чтото у меня имеются большие подозрения насчет того, каким именно образом попало это колечко к Аюше, – прошептала Мариша на ухо Инне. – И в ответ на ее недоумевающий взгляд, пояснила: – Сдается мне, что не было и нет никакого Артура. И бабушки его тоже не было. А колечко появилось у Аюши совсем другим путем.

И путь этот ох как тесно связан с исчезновением Милы, а также с тем странным звонком, который сделала сегодня Аюша из своего дома. Ну и с драгоценностями, которые должна была раздобыть Мила.

Между тем, время шло уже к девяти часам вечера. Скоро ночной клуб откроется для входа посетителей. В конце коридора появились две пузатые уборщицы со швабрами и с ними какойто усатый мужчинка в комбинезоне. То ли электрик, то ли сантехник, но шествовал он между своими упитанными гуриями с таким важным видом, словно был, по меньшей мере, академиком.

К счастью, эта троица была занята обсуждением какихто своих проблем. И на подруг они не обратили ровным счетом никакого внимания. Но все же Инна с Маришей поняли: пришла пора им сматываться отсюда.

Да, они больше не стали рисковать и потихоньку выскользнули наружу. Они и не сомневались, что поступают правильно. Им оставалось подождать совсем немного. И тогда, купив билеты, они войдут в «Ариадну» как полноправные посетители. И будут участвовать в шоу на правах зрителей.

Так все и вышло. Билеты подруги приобрели без всяких проблем. Суровый охранник на входе, видимо, залечивал нервную систему (после полученной им днем выволочки) гдето в другом месте. Так что билеты у подруг принял веселый паренек, который аккуратно шлепнул на их обратную сторону печати и сказал:

- Добро пожаловать в «Ариадну»! Веселой вам ночи!

Подруги кивнули ему и вошли. Внутри все было оформлено на манер древнегреческого храма. Колонны, портики, зеленеющие лужайки с солнечными часами, статуи античных богов и богинь, а также фонтаны – всюду, где только возможно. Очень даже недешевое удовольствие, но оно себя окупало!

Напротив входа располагалась сцена, также декорированная в духе греческих построек. Места у подруг оказались неподалеку от нее. И они с удовольствием устроились за своим столиком, на мягких подушках. Тут же перед ними возник официант и поставил на столик бутылку розового игристого вина – подарок от заведения.

– Вряд ли в Древней Греции пили шампанское, – заметила Инна.

Но Мариша посоветовала ей не привередничать. И пить то, что дают.

– Только не перебарщивай, – добавила она. – У меня возникло какое-то непонятное предчувствие, что вечер закончится далеко не так хорошо, как собирался...

– Когда это я перебарщивала со спиртным! – возмутилась Инна, но, помолчав, с интересом добавила: – А что у тебя за предчувствие?

– Тягостное. Душно мне как-то... И холодно.

– Это от фонтанов.

– Нет, тут что-то другое.

– Тогда – коньячку?

– Говорю же, нам надо быть трезвыми.

– Ну пятьдесят граммов еще никому не вредили.

В словах Инны была своя истина. И Мариша махнула рукой официанту. После выпитого ею спиртного тягостное предчувствие несколько «заткнулось», но окончательно не уходило. Мариша сидела как на иголках в ожидании начала представления.

Играла громкая музыка. Некоторые пары уже отправились на танцпол, где пытались изображать нечто, отдаленно напоминавшее греческий танец сиртаки, который на самом деле вовсе и не греческий, а придуман был неким голливудским светилом, когда он здорово хряпнул хмельного греческого вина, плохо стоял на ногах и отчаянно нуждался в опоре о плечи партнеров во время танца.

Остальные зрители сидели в зале, пили, курили и чего-то явно ждали.

– В начале представления вам предстоит увидеть зажигательный танец наших очаровательных танцовщиц, – прочитала Инна, взяв со стола программку. – Затем перед вами выступят актеры нашего клуба, звезда сцена – Ариадна, а также ее помощницы и ассистентки – Афина, Греция и Паллада.

– Интересно, кем из них окажется Аюша?

– Поживем, увидим.

До начала представления подруги умудрились выпить все вино, которое оказалось очень легким и дразнящим. И потому сейчас девушки чувствовали себя неплохо. И благосклонно встретили появившихся на сцене актеров громкими аплодисментами. Молодые девушки, одетые в полупрозрачные хитоны, плавно двигались по сцене. Затем музыка зазвучала громче, а движения танцорок сделались ярче и энергичнее.

Всю публику так и тянуло присоединиться к ним. И пара подвыпивших дяденек тоже пустилась в пляс. Их отловили охранники, вернули на места, принесли им еще вина. И велели сидеть тихо, так как представление должно было продолжаться еще долго.

Подруги затаили дыхание. Потому что после танцорок в хитонах на сцене наконец появилась их Аюша.

Подруги узнали Аюшу только по смуглому цвету ее кожи. Лицо девушки закрывала маска. А одета она была в полупрозрачный наряд цвета лесной травы с золотым греческим орнаментом по канту. Аюша начала танцевать под музыку. И, выполнив несколько экспрессивных движений танца, она внезапно замерла, а затем изпод маски полилась песня.

При первых же звуках голоса Аюши обе подруги восторженно встрепенулись и замолчали. Впрочем, их реакция была вполне объяснима. Все в зале замолчали, даже два пьяненьких старичка, не перестававших хихикать и обмениваться скабрёзными замечаниями по поводу ножек и попок танцовщиц, замерли с полуоткрытыми ртами.

И, честное слово, публике было от чего прийти в восторг! Голос у Аюши оказался на диво чистым и сильным. Она зажигательно притопывала ножкой в такт звучащей музыке, а также двигалась по сцене с тем изяществом и грацией, которым невозможно было научиться в школе. Такая грациозность дается некоторым людям самой природой. И Аюша была наделена ею в полной мере.

Она выступила с огромным успехом. Зал долго не хотел ее отпускать, требуя повторения песни. И Аюша не стала сопротивляться. Она исполнила другую песню, покороче и пободрее. А потом убежала, скрывшись за занавесом.

Следом за Аюшей выступала девушка, исполнившая танец живота, который тоже прошел на «ура». Зрители не задумывались о том, происходило ли что-то подобное в Древней Греции. Им было достаточно и того, что танец пришел откуда-то с юга.

За танцовщицей вышли метатели ножей. Потом снова были танцы, угощение домашним вином, а потом должна была повторно выступать Ариадна. Но время шло, а ее выход все почему-то откладывался.

Глава 4

В ночном клубе попрежнему звучала музыка, но от острого взгляда подруг не укрылась общая нервность обслуживающего персонала. Официанты принимали заказы невнимательно. Выступавшие танцовщицы поминутно сбивались, делая ошибки одну за другой. К тому же в зале возникла какая-то суета. Появились охранники, с озабоченными лицами они проскользнули мимо сцены и скрылись за занавесом с изображением колесниц, запряженных четверками лошадей.

– У них что-то случилось, – озабоченно пробормотала Мариша.

– Ага! И это что-то очень и очень нехорошее.

Девушки еще немного посидели на своих местах. Но суета в служебной части клуба внезапно прекратилась. И объявили выход Ариадны.

Актриса вышла и запела. Голос был вроде бы тот же самый. Но вот сама девушка...

– Это не Аюша! – прошептала Инна. – Не настоящая Ариадна... Это какая-то другая девица. Она поет под «фанеру»!

Мариша и сама видела, что вышедшая на сцену девушка никак не тянет на звание звезды. Движения у нее были топорные и какие-то угловатые. Да, пела она так же заливисто, как и Аюша, но от взора Мариши не укрылось, что девушка не всегда открывала рот в нужный момент.

– Фонограмма! – прошептала и Мариша следом за Инной. – Она поет под «фанеру». Дешевая подделка! Это не Аюша!

И хотя ноги и руки новой девушки, видневшиеся изпод одежды, были равномерно золотисто-коричневого цвета, это была совсем другая актриса.

– Они подменили нашу Аюшу кем-то другим!

– А где же сама Аюша?

– Не знаю.

– Так надо узнать!

Дождавшись конца выступления, когда новая девушка убежала, даже не дожидаясь аплодисментов, которые, надо сказать, на этот раз были довольнотакими жидкими и вялыми, поскольку зрители явно не впечатлились новой песней, подруги вскочили со своих мест и двинулись якобы в туалет. К счастью, туалет тут был расположен таким образом, что от него шел коридорчик в служебную часть клуба.

И, миновав это заведение, подруги шмыгнули дальше. Так, куда им теперь? Но прежде чем они успели ответить на этот вопрос, внезапно рядом с ними раздался громкий женский голос. Кто-то запричитал и вдруг громко воскликнул:

– Ой, бедная Аюшка! Ой, горето какое! Как же так ее угораздило?! Это же надо – так неудачно упасть!

Подруги замерли, встревоженно переглянувшись. А уже другой женский голос продолжил:

– Просто невероятно! Как ее угораздило сверзиться оттуда? Сто раз мы все по этой лестнице ходили, и все нормально было.

– Ничего не нормально! Там вечно ступеньки скользкие. Карлуша – хрен скупой – на новое покрытие жлобится. А ступени от старости уже стерлись до половины. Идешь, как по горке! Того и гляди, скатишься!

– Не говори так! Аюша прекрасно там держалась. Она же цепкая, словно обезьянка! Не могу поверить, что именно она – и вдруг поскользнулась!

– Да еще так поскользнулась, чтобы насмерть убится! Это же надо такому случиться!

Две женщины снова заахали, а Мариша взглянула на Инну. Но та и сама была в панике. И ровно ничего не могла подсказать подруге. Одно было ясно: за кулисами произошло несчастье. И это несчастье касалось в первую очередь Аюши.

– Так я и знала! – в отчаянии воскликнула Мариша. – Чувствовала ведь, что добром сегодняшний вечер не закончится. И почему я к себе не прислушалась?

Инна тоже этого не знала. Но считала, что, раз уж они здесь, им нужно пойти и все самим выяснить. Что они и сделали.

Голоса стали громче. А затем голос Карлуши – здешнего царя и начальника – произнес:

– Слушать всем меня и очень внимательно. Аюша упала сама! Никто ее не толкал! Она шла, поскользнулась и упала. Все! Это был несчастный случай! Всем ясно? Рядом с ней никого не было, поэтому мы нашли девушку, когда ей уже нечем было помочь!

Услышав это, Мариша ахнула, зажав рукой рот. Но это ей не помогло. Из-за угла появился толстый кривоногий тролль с большой окладистой черной бородой – здешний царь и начальник, Карлуша. Он уставился на девушек своими глазками-угольками и злобно заверещал:

– Почему на территории зоны посторонние? Немедленно вон!

– А мы к Аюше!

– Она занята!

– Нам нужно ее увидеть!

И, не тратя больше времени на разговоры, Мариша с силой отпихнула Карлушу в сторону. Тот не ожидал сопротивления и не сумел устоять на ногах. Упал и завопил, требуя, чтобы его подняли. Ктото поспешил на помощь боссу. Но остальные актеры в подавляющем большинстве замерли неподвижно. Люди явно находились в шоковом состоянии. И Мариша без труда пробежала мимо них. Никто и не пытался остановить ее. Пример все еще барахтавшегося на полу Карлуши заставил остальных стоять смирно.

Мариша пробежала дальше по коридору, и из ее груди вырвался вскрик. Под лестницей, ведущей вниз, лежало тело, накрытое белой простыней.

– Аюша! – закричала Мариша, свесившись с перил. – Ты жива?

Она пулей слетела вниз, даже не подумав об опасности, которой подвергалась сама, спускаясь по истертым железным ступеням. Мариша думала лишь о том, что же теперь будет с Милой. Ведь единственная ниточка к поискам пропавшей девушки обрывается со смертью Аюши. Ну и, конечно, бабушке Аюши тоже придется несладко. Вряд ли строгий зять захочет взять старушку к себе в Великобританию. А значит, бабушка обречена на государственную опеку. А она – эта опека – ох как не сладка!

Все эти мысли в один момент промелькнули в голове у Мариши, заставив ее похолодеть от ужаса и надвигающегося на них несчастья. Да что там, несчастье было уже тут, оно бушевало в полную силу. И не несчастье, а настоящая трагедия!

– Аюша! – снова воскликнула Мариша, упав на колени перед прикрытым телом. – Это ты?

Да, это была Аюша. Ее лицо, руки, ноги и странно застывший взгляд. И лужа крови под ее головой!

– Аюша! Очнись!

Бесполезно! Девушка не подавала признаков жизни. И Мариша ощутила такое отчаяние, какого ей уже давно не приходилось переживать. Перед ней было мертвое тело – без дыхания, без пульса, без надежды на что-либо еще!

Инна тоже спустилась к подруге и попыталась оттащить ее от трупа.

– Не трогай ее! Ты можешь еще больше повредить ей!

– Нет, – мрачно помотала головой Мариша. – Худшее уже свершилось. Она мертва! Инна, ты понимаешь? Аюша – мертва!

Мариша готова была расплакаться. Какое неудачное расследование! Первый же свидетель оказывается мертвым буквально в тот же день! И тут же в голове у Мариши проскользнула мысль: а случайно ли это? Больно уж опасное совпадение, если задуматься. Аюша явно знала человека, к которому уехала пропавшая Мила. И еще Аюша комуто звонила сегодня днем, угрожала и требовала вернуть Милу обратно. И что? Не прошло и нескольких часов, как сама Аюша мертва – лежит теперь с проломленной головой.

Она унесла свою тайну с собой в могилу!

Дальнейшее спуталось в голове у Мариши. Как-то люди тянули ее вверх. Затем громкие голоса требовали, чтобы она уехала, покинула место происхождения. Появились люди в форме, а также люди с носилками и в медицинской униформе, которые и забрали тело Аюши с собой.

– Шоу маст гоу он! – как сквозь сон донесся до Мариши голос Карлуши. – Марш на сцену, бездельники! Аюша мертва! Ее уже не вернуть! Но мы с вами должны продолжать!

Очнулась Мариша уже на улице. На ней была ее меховая курточка, а рядом с ней клацала зубами Инна. Сумка, паспорт, деньги и ключи от машины тоже были на месте. Насчет этого волноваться не приходилось. Но все равно на душе у Мариши было ужасно погано. А в голове ее все шумело и звенело.

– Что же это такое делается?! – воскликнула она. – Как Аюша могла так неудачно свалиться и убиться насмерть? Ведь она была мне так нужна!

Инна лишь пожала плечами.

– Пока ты скандалила с Карлушей и дралась с ним, я поговорила с некоторыми девочками.

– И что?

– Они говорят, что рядом с Аюшей, когда она падала, действительно никого не было. Она поднималась со сцены одна. Никто ее не толкал. Ступени там, на старой лестнице, страшно истертые. Ты сама это видела, когда спускалась по ней. Так что нет ничего удивительного, что Аюша свалилась и сломала себе шею.

Но Маришу слова подруги ничуть не убедили. И она завопила в ответ:

– Нет ничего удивительного?! Инна! Я тебя не узнаю! Это кто мне говорит? Ты?! Просто невероятно!

– А в чем дело?

– Аюша свалилась как раз не случайно! Ее столкнули! И я в этом совершенно уверена!

– Кто? Кто ее столкнул?

– Не знаю! Тот тип, с которым она разговаривала сегодня днем по телефону... – И, произнеся эти слова, Мариша вдруг замерла с открытым ртом. – А ведь это мысль! – воскликнула она.

– О чем ты?

– Мы должны немедленно ехать к Аюше!

– Что ты! – толком не поняв Маришину мысль, испугалась Инна. – Ее забрали врачи! Зачем нам туда?

– Да не в больницу мы поедem! Мы должны поехать к Аюше домой!

– Зачем? – продолжала недоумевать Инна. – Она ведь живет... то есть жила с полоумной бабкой!

– Вот именно!

– И что нам скажет ее бабка?

– Как знать, возможно, она не так уж и не в себе. Но главное, что Аюша сегодня разговаривала с кемто по телефону. Разговаривала, угрожала и упоминала имя Милы. Понимаешь?

Инна молчала, и Мариша добавила:

– А еще я тебе скажу, что Аюша разговаривала по своему домашнему телефону, понимаешь ты это? Я слышала, как она бросила на рычаг трубку. Это был обычный домашний аппарат. И она с него разговаривала!

– Ну разговаривала. Ну и что?

– Мы влезем в память телефона и выясним, куда был сделан последний звонок! Вот что!

– А если бабка уже пошуровала в телефоне? Ты же помнишь раскиданную обувь в прихожей и эти ее полеты с зонтиком?

– Вряд ли. Наверняка, Аюша предусмотрела какие-то меры безопасности на этот счет.

Так и получилось, что этим же вечером подруги вновь оказались возле дома Аюши. Теперь им предстояла встреча с ее бабушкой.

– Ой, не знаю даже, как мы с ней договоримся. По отзывам соседей, старушка совсем не в адеквате.

Но все решилось гораздо проще. Подруги напрасно звонили в дверь Аюши. Никто им не открыл. А через несколько минут из соседней квартиры появилась средних лет женщина и заявила:

– Напрасно звоните! Аюшка убежала, а бабка ее спит!

– Что же, она так спит крепко?

– Снотворным ее Аюша напоила, вот старуха и спит.

– Снотворным?

Женщина бросила на подруг цепкий взгляд:

– А вы что же, ничего не знаете?

– Нет. А что?

– А вы, вообще, кто такие?

– Мы... Понимаете, мы знакомые Аюши. Мы сегодня были на ее представлении, она нас сама пригласила в «Ариадну», а там с ней случилось несчастье.

И подруги в двух словах рассказали этой женщине о том, что произошло с Аюшей.

– Вот ужас! – ахнула та. – Неужели убились? Совсем?

– Насмерть.

– Что же теперь с Петровнойто будет? – распереживалась женщина. – Сдадут ведь органы опеки старуху в дурку! Никто с ней возиться не станет! Как есть, сдадут! Хотя и зараза она, а все равно жалко!

– Погодите, но ведь Аюша – не единственная родственница у своей бабушки. У той есть дочь, зять, другие внуки...

– Кто вам об этом сказал? – И, так как подруги молчали, соседка продолжила: – Не знаю, кто и что вам сказал. А только Аюша нашей Петровне – вообще никакая не родственница.

– Что?!

– Ну да. У Петровны отродясь детей не водилось, – подтвердила соседка. – Ну а если детей нету, откуда же внукам вдруг взяться? – И, видя ошеломленные лица подруг, она сжалась над ними и добавила: – Да вы заходите ко мне! Я вам про Аюшу все в подробностях расскажу. И как она тут появилась. И как шефство над Петровной взяла. И все прочее тоже объясню.

Пригласив подруг к себе в квартиру, женщина заговорила:

– Аюша – девка неплохая. Кто ее родители и откуда она родом – об этом я вам не поведаю. Но к Петровне она завсегда с большой душой относилась. У нас дом ведь такой, что любой шум слышен. Чихнешь – соседи тебе доброго здоровья пожелают. Ну а я уж про жизнь Петровны все вам сообщить могу...

По словам соседки выходило, что Аюша появилась в этой пятиэтажке около года тому назад. Вот именно так – взяла и появилась. Всем называлась внучкой Петровны и рассказывала историю о брате, сестре и маме с папой, которые живут в Великобритании и шлют им с бабуш-

кой оттуда деньги. Многие соседи ей верили. Одна только Владлена – так звали соседку Петровны – отлично знала, что у сумасшедшей бабки отродясь не водилось ни детей, ни внуков.

– Но я самозванку разоблачать не стала. Жизнь – она ведь штука непростая. Иной раз и чужой человек быстрее руку помощи протянет, чем родное дитяtko. Вот у меня двое родных детей, а где они? Одна я живу. Внуков только пару часов в выходные дни и вижу. А Петровне, выходит, повезло. Аюша с ней круглосуточно находилась. И деньги у девки имелись, что правда, то правда. Врачей она к Петровне вызвала. И, что ни говори, помогли врачу! Бабка поспокойнее сделалась. Раньше-то она все бузила, чудила, чуть ли не из окна выпрыгивала. А как Аюша появилась, бабка потише вести себя стала. Врачи ей лекарства хорошие прописали. Петровна на ночь таблеточку выпивала – и до утра спокойненько себе храпела. Да и днем с ней меньше приключений происходило.

Так что Владлена против Аюши не выступала. К чему? Жизнь у Петровны явно переменялась в лучшую сторону. Бабка расцвела и повеселела, она то и дело что-то рассказывала соседям о своей новоявленной внучке. Владлене даже казалось, что полоумная Петровна так до конца и не поняла, что внучкато у нее и не родная вовсе. Да и не внучка никакая Аюша ей была.

– Ну а деньги у Аюши водились. Сначала она бабку одела-обула и вкусностями разными накормила. Потом машину себе справила. Ну а после уже и ремонт в квартире у старухи сделала. Не шикарный, но очень даже приличный. И вообще, она смотрела за старухой, как иные родные не смотрят!

Владлене, которая от своих детей в жизни не видела ни копейки, такая жизнь соседки казалась очень даже прекрасной. К тому же она навела справки в жилконторе, где у нее работала приятельница. И точно знала, что Аюша на квартиру своей «бабушки» не покушается. Девушка была прописана где-то совсем в другом месте. А квартира Петровны была даже не приватизирована.

– Так что, как только помрет бабка, государству квартиркато ее отойдет! Никто ее себе захватить не сумеет.

Так сказали Владлене в жилконторе, после чего соседка окончательно расположилась в пользу Аюши. Девушка делала благое дело не ради квартиры, как поступают многие. Она была добра к сумасшедшей Петровне... Ну как бывает добра родная любящая внучка к своей бабушке, пусть и выжившей из ума.

– А теперь я даже и не знаю, что будет с Петровной... А правду ли вы мне сказали? Точно Аюша убилаcьто?

Подруги ответили на этот вопрос – уже то ли в пятый, то ли в десятый раз. Они совершенно упарились повторять одно и то же.

И поэтому Мариша довольнотак невежливо перебила говорливую соседку:

– Скажите, а не было ли у Аюши молодого человека?

– Кавалера, что ли?

– Его самого.

– Нет. Не было. Вдвоем они с Петровной жили. А уж как теперь Петровна жить будет, я и не знаю...

Все это было понятно. Но подруг интересовало другое.

– А у нас есть другие сведения. Мы слышали, что у Аюши есть родственники.

– Ну, про ее родню я вам все сказала.

– Но, возможно, эти люди возьмут на себя заботу о Петровне?

– С чего бы это?

– А с чего было Аюше заботиться о чужой ей старухе?

Владлена задумалась, а потом кивнула:

– Хорошо бы так все и вышло. Хотя, честно говоря, Петровна наша – бабка совсем вредная. Никому проходу не давала. Мы на Аюшу молиться готовы были, потому что старуха с ее приездом присмирела. Да Аюша нам потом объяснила, что с головой у старухи беда эта изза плохого питания в детстве случилась. Какаято аномалия сосудов головного мозга образовалась. Врачи Аюше объяснили, а она уж после мне пересказала. В детстве Петровна блокаду пережила. И когда организм у нее только формировался, она все свое здоровье на голодухе и порастеряла. Но ведь какая сила! Другие дети померли, а она выжила. Выросла в детском доме, выучилась на педагога, а потом там же, в этом детском доме, всю свою жизнь и проработала. И не смотрела на то, что инвалидом после войны, блокады и голодовки осталась! Работала как могла. Ну а к старости она совсем плоха сделалась. Да-а-а... Тяжелая у нее жизнь была. И кабы нашлись добрые люди, что о ней позаботиться захотели бы, тогда все по справедливости бы получилось.

– Ну вот! А что для этого нужно?

– Что? – захлопала глазами соседка.

– Позвонить родителям Аюши!

– Так у меня их телефонов нету! – растерялась Владлена.

Она растерялась, но зато у подруг было готово решение этой проблемы.

– А телефонный номер родителей наверняка у Аюши где-то записан.

– А в квартиру как попасть? – вздохнула Владлена и тут же воскликнула: – Ой! Что это я? У меня же ключ имеется!

– В самом деле?

– Конечно! Аюша мне его и оставила. Некоторое время тому назад ей ненадолго уехать понадобилось. Вот она мне и сказала – возьмите, мол, Владлена, ключ от квартиры. И, если что, за бабушкой моей присмотрите.

– И что же Аюша, уезжала на целый день? А как же Петровна?

– Ну жила же старуха без нее как-то всю жизнь! Прожила, и ничего с ней не случилось. И не один раз Аюша уезжала. В последнее время она так и вовсе зачастила куда-то. Видно, чувствовала, сердечная, что жизнь ее к концу идет! – И, пригорюнившись, Владлена продолжила: – Да, вот так и получается... С Петровной, которая уже девятый десяток разменяла, ничего не случилось, а Аюша погибла. Ох, что это на светлом белом делается! Старички никому не нужны живут и не помирают. А молодых смерть забирает! А старикам что? Только помирать и остается!

– Погодите вы причитать! – перебила Владлену Инна.

– Откуда вы знаете? Возможно, Петровна тоже нужна Аюшиным родственникам окажется, – добавила Мариша.

– Зачем раньше времени горе кликать?

Но, судя по безнадежному выражению лица Владлены, она ни на что хорошее для Петровны не надеялась. Однако впустить подруг в квартиру старухи соседка не отказалась. Правда, надо было отдать должное бдительности Владлены. Она сделала все же звонок в «Ариадну». И, лишь получив подтверждение рассказу подруг, тяжело вздохнула, бормотнула что-то и полезла за ключом.

Оказавшись в чужой квартире, подруги первым делом кинулись к телефону. На их счастье, это оказался современный аппарат, охотно высветивший в специальном окошке все последние набранные хозяевами номера. На всякий случай, подруги переписали все десять номеров, которые там появились. И лишь затем вспомнили о Владлене.

– Не понимаю, – отозвалась женщина на их зов. – Где же у Аюши может быть спрятана записная книжка?

Выяснилось, что все это время добрая соседка рылась в прикроватной тумбочке, стоявшей в большой комнате. Именно в этой комнате и обитала сама Аюша. Бабушка спала в дальней комнате, видимо, так обеим женщинам было комфортнее.

– Где у нее записная книжка? Может быть, вот это?

И Владлена извлекла откудато разрезанную пополам школьную тетрадь в клетку, так что получилось что-то продолговатое, напоминающее чековую книжку.

– Возможно, вот это? Посмотрите, девоньки. Тут вроде цифры какие-то накорябаны.

Мариша пожала плечами, но тетрадку взяла. Очень сомнительно, чтобы такая стильная девушка, какой была покойная Аюша, опустила до такого убожества. Если она уж и завела бы себе не современный электронный ежедневник, а такую вот книжечку, то выбрала бы экземпляр в кожаном переплете, с золотым тиснением, стразами и перламутром.

– Ее почерк, – настаивала Владлена. – Иной раз Аюша давала мне список, что им с бабкой в магазине взять, так что я ее почерк хорошо знаю.

– Вы делали покупки для ваших соседей?

– А что? Мне не трудно. А лишняя копейка – никогда она не лишняя! Я у них и убиралась пару раз. Аюше некогда было, а у меня времени свободного полно. Почему бы и не помочь, если платят? Особенно в последнее время Аюша стала часто ко мне обращаться.

Выходит, Аюша еще и приплачивала своей соседке, чтобы та частично брала обязанности по дому на себя. Но откуда у девушки такие деньги? Неужели Карлуша платил ей столько, чтобы и на это ей хватало? Что-то не верится. Лицо Карлуши никак не располагало к подобного рода мыслям. Но на всякий случай подруги мысленно отметили – расспросить других девушек из «Ариадны» о том, сколько же они зарабатывают у злого папы Карло.

А пока что они были вынуждены взяться за тетрадку, которую им настойчиво подсовывала Владлена. С первого же взгляда стало ясно, что эти цифры никак не могут быть номерами чьих-то телефонов. Хотя бы уже потому, что ни возле единого из них не было сделано никаких пометок.

– Возможно, что это международные коды и номера.

– Они все состоят из разного количества цифр. И потом, коды обычно берут в скобки.

– А Аюша не брала.

– Все равно! Как она различала чей это номер, если возле ни одного нет никаких примечаний? Держала их всех в памяти? Тогда в чем вообще смысл этих записей?

Но все равно, тетрадка подруг заинтересовала. Возможно, если над ней хорошенько потрудиться, то она прольет свет на тайные стороны личности погибшей девушки?

Первые цифры в этих записях всегда различались. А вот последние четыре иногда совпадали, а иногда нет. Иной раз там значилась тысяча, иной раз полторы, а один раз стояло даже число две с половиной тысячи. Интересно, что именно значили эти цифры?

И еще один вопрос не давал подругам покоя. Кто такой был этот Артур, чье имя упоминала Аюша? И, так как напившаяся снотворного бабка Петровна продолжала крепко спать (они это проверили), подруги подступились с этим вопросом к Владлене.

– Артур? – удивилась та. – Не знаю такого. Ни Петровна, ни сама Аюша при мне этого имени не упоминали. А кто это? Жених ее? Не было у Аюшки никакого жениха! Я же вам давно сказала, вдвоем с бабкой она жила. Днем к ним никто не приезжал. А вечером Аюша уходила на работу. Где ей тут взять время на жениха?

Да, в «Ариадне» о женихе Аюши тоже ничего не знали. Для ее коллег стало новостью, что Аюша выходит замуж. Значит, он не работал вместе с Аюшей. Но ведь девушка и не скрывала, что жених появился у нее недавно. В те последние неполные три недели, которые она пропустила в своем ночном клубе.

Так кто же этот таинственный Артур? И существует ли он вообще на свете? Возможно, что про жениха Аюша все придумала, точно так же, как и про свою семью в Великобритании, брата с сестрой и важного папу, который присылает им с бабушкой деньги на жизнь.

– Хм, – произнесла Мариша. – Владлена, нам бы хотя бы паспорт Аюши увидеть. Это возможно?

Владлена пожала плечами.

– Или другие документы! – подсказала ей Инна.

Владлена снова пожала плечами и сказала:

– Документы у них в ящике хранились. Я знаю, где. Показать вам?

Разумеется, показать! И очень скоро на руки подругам лег паспорт Ольги Петровны – сумасшедшей бабушки Аюши. Никаких упоминаний о детях в нем сделано не было. И Владлена с торжеством покивала головой:

– Вот видите! Я же вам говорила!

Кроме паспорта, в ящике нашлись и другие различные документы старухи. И их у нее, как у всякого человека, прожившего долгую жизнь в нашей стране, накопилось с возрастом изрядное количество. Тут были и какие-то справочки по форме «девять», которые вроде бы и ничего важного из себя не представляют, но без них вам не выдадут ни медицинскую страховку, ни в собесе не примут и не станут с вами разговаривать во многих других местах.

В ящике нашлось пенсионное удостоверение Петровны, прошлогодний бесплатный билет на проезд в городском транспорте, удостоверение ветерана и еще куча других документов. Но все они принадлежали старухе. Аюшиных же документов тут не было – ни единой бумажки!

– Как странно! – удивилась Владлена. – Ну, допустим, паспорт девочка с собой носила. Когда еще машины у нее не было, она все мне жаловалась, что ее частенько останавливают, потому что внешность у нее больно уж подозрительная.

– Регистрацию проверяли?

– Ее самую! Вот Аюша паспорт с собой и таскала. Ну а после она уже права себе сделала, на машине кататься стала. Патруль ей стал не страшен. Гаишников больше соблюдение правил дорожного движения волновало, чем какая-то там регистрация. Где же тогда ее паспорт? И другие документы?

И вопрос с регистрацией Аюши тоже как-то повис в воздухе. В квартире у бабки она прописана не была. Тогда – где? И если Аюша не была родственницей Петровне, то где она обитала до того, как встретила Петровну и поселилась в ее квартире? Кто были ее родители? И самое главное: почему Аюша решила жить именно у Петровны, а не снимать, скажем, отдельную квартиру?

Ведь она ничего не приобретала, живя со старухой, кроме кучи материальных и других проблем. Вон и Владлена подтвердила, что Аюша частенько так уматывалась, присматривая за полусумасшедшей старухой, что к вечеру чуть ли не плакала от усталости.

Вот отсюда и возникает вопрос: а зачем? Зачем молодой и, что там греха таить, красивой и талантливой девушке (подруги слышали, как замечательно поет Аюша, какой у нее чудный голос и удивительный музыкальный слух!) было жить с посторонней ей бабкой и работать на папу Карло, который наверняка обдирал бедняжку как липку? Это что, такой способ самобичевания? Или Аюша расплачивалась за чьи-то долги в отношении Петровны?

В это время в маленькой комнате зашевелилась Петровна, прервав рассуждения подруг. Закашлялась и подала голос:

– Аю! Девочка! Ты дома?

Подруги переглянулись. Сейчас им предстояла нелегкая задача: поговорить со старухой. И объяснить ей, что Аюши больше нет. И что старухе снова предстоит в одиночку бороться с этой беспощадной жизнью.

– Аюша! Ты дома?

Голос Петровны поднялся почти до крика. Делать было нечего, и все три женщины пошли к старухе.

– Владлена?! – удивилась Петровна, увидев соседку. – А ты чего тут? В гости пришла?

– Нет, не в гости. Горе у нас, Петровна...

– Какое горе?

– Аюшато наша... Ох, не знаю, как тебе такое и сказать... погибла она, одним словом!

Подруги ждали чего угодно. Рыданий. Проклятий в адрес жестокой судьбы. Наконец, просто тихих слез, которые прольет Петровна о судьбе девушки, бывшей по отношению к ней такой доброй. Но действительность превзошла все их ожидания. Петровна выпрямилась у себя на кровати, ее губы сжались в одну линию, а потом она выпалила:

– Сдохла, говорите?! Ну, туда ей и дорога, собачьему отродью! Врушка! Воровка! Дрянь!

И все! У подруг прямо челюсти отвисли. Да и Владлена была поражена.

– Петровна! – пробормотала она. – Миленькая... Да как же ты можешь говорить такое?! Ведь Аюша же погибла! Внучка твоя названная!

– Не внучка она мне никакая! Отец ее передо мной в большом долгу был. Вот и прислал меньшую свою мне на подмогу! Я сама ему так сделать велела. Не прислугу для меня нанять, а кровиночку свою любимую мне в работницы определить. Девчонка отца своего боялась, вот и не посмела с ним спорить. Приехала, как он ей приказал. И мне верно служила. Тут я ничего не скажу, старалась она изо всех сил. А только не по доброте она так поступала, а потому, что отец власть свою над ней проявил! – И, сверкнув в сторону онемевших от изумления женщин сердитыми глазами, сумасшедшая старуха еще и прикрикнула: – Ясно вам?! Не жаль мне ничуть девку! И что это вы на меня вылупились? Померла, так туда ей и дорога! Другая приедет, ей на замену! – И, подмигнув Владлене злым глазом, Петровна добавила: – Не бойсь, Владлена! Одна на старости лет, как ты, дура стоеросовая, я не останусь! У меня родных детокто нету. Но зато приемных много – целая куча! И есть что про них, родимых, вспомнить. И люди за эти мои воспоминания не только детей своих мне на потребу отдадут, но и сами ноги мои лизать примутся!

А затем, и вовсе разойдясь, старуха злобно закричала:

– Пошли все вон, смерды! Это моя квартира! Я ее от государства на себя одну получила. В ней и помру! И не ваше собачье дело, что и как со мной будет! Может, я богаче и знатней всех вас! Убирайтесь, суки!

И, видимо, для того, чтобы до ее гостей получше дошли ее слова, она схватила стоявшую возле ее кровати тяжелую пепельницу из малахита и швырнула ее в сторону женщин. Пепельница пролетела всего в нескольких сантиметрах от головы Владлены. И, стукнувшись о стену, разлетелась на мелкие кусочки.

Глава 5

Помнится, Мариша еще машинально подумала, что настоящий малахит не может разбиться на такие крошечные осколки. Не иначе как это была его удачная имитация из стекла. А такого рода имитации стоят куда дороже, чем сам малахит. И получается, что старуха и в самом деле в средствах не нуждалась. Да и обстановка, в которой она жила, наводила на те же мысли.

Интересно, а кто в квартире курил? Старуха или сама Аюша?

– Чокнутая старая ведьма! – воскликнула Владлена, когда они, все трое, оказались на лестничной площадке. – И как только Аюша с ней справлялась!

Подруги молчали, потому что просто не знали, что и сказать. Шок от всего пережитого у них еще не прошел. Да и мыслей путаных было слишком много. И все эти мысли теснились в их головах, просясь наружу. Ну и как это часто бывает, они – мысли – все столпились в дверях и мешали друг другу пройти.

Владлена, ругаясь и дрожа от холода, поспешила к себе в квартиру. А подруги остались на лестнице. Они попрежнему пребывали в шоке после всего услышанного и пережитого. И больше всего их поразили слова старухи о том, что она знает, кто будет заботиться о ней и дальше. Смерть Аюши противную Петровну, похоже, совсем не взволновала. Вроде бы, она даже обрадовалась смене декораций. Сначала была Аюша, потом приедет еще кто-то... Красота!

– Какая злая старуха! – произнесла наконец Инна, когда подруги уже спустились во двор, забрались в Маришин «Форд» и немного пришли в себя. – Действительно ведьма!

– Но ты слышала, она ничуть не испугалась, что останется одна. Заявила, что всегда найдется, кому о ней позаботиться. А она еще и подумает, кого выбрать!

– Тото и оно! И как ты думаешь, почему она так сказала?

– Наверное, потому, что так оно и будет.

– Значит, Аюша служила Петровне вовсе не изза какихто теплых чувств к старухе. Ей велел так поступить ее отец!

– Да. И теперь я думаю: а ведь может быть и так, что отец Аюши в самом деле занимает пост профессора в университете в Англии.

– А профессор в Англии – это важная шишка!

– Это деньги!

– И власть!

– И почет!

– И слава!

– И толпы восторженных учеников!

– А Петровна грозила, что все это она может разрушить в один момент! Она знала что-то такое нехорошее об отце Аюши! Поэтому он и прислал в прислуги к вздорной старухе свою дочь. И деньги он ей отправлял, я в этом теперь совершенно уверена!

– Почему?

– Помнишь те столбики цифр в школьной тетрадке?

– Ну... приблизительно!

– Так это были даты денежных переводов. Коды и суммы! Дошло теперь?

– Выходит, Петровна не только заполучила дочь профессора себе в прислуги, но еще и деньги с него тянула. А за какие такие заслуги?

Обеим подругам очень хотелось узнать ответ на этот вопрос! Но они подозревали, что разгадка далеко не так проста, как им бы того хотелось. Вряд ли скуповатый профессор стал бы высылать посторонней ему старухе крупные суммы «за просто так». А девушки теперь могли сказать, что меньше тысячи долларов в месяц профессор Петровне никогда не присылал. Были

переводы и покрупнее. Но меньше тысячи долларов Петровна на жизнь от отца Аюши никогда не получала.

И что же это значит? И за какие такие заслуги она получала эти деньги? Увы, ответ на этот вопрос сам собою напрашивался, он буквально стучался в головы подругам. Петровна получала регулярные суммы от профессора вовсе не потому, что тот был человеком добрым, щедрым и сентиментальным. Петровна знала о профессоре нечто такое, что могло совершенно погубить всю его жизнь! И, обладая властью над этим человеком, Петровна охотно воспользовалась ею.

– Знаешь, а ведь она его ненавидела! – тихо произнесла Инна. – И его, и Аюшу. Она и Аюшу к себе вытребовала только для того, чтобы еще больше досадить этому профессору.

– Но почему? За что?..

Пока что подруги этого не знали. Но они не сомневались, что правда кроется где-то в прошлом полоумной старухи. И теперь перед ними возникало сразу несколько путей, по которым могло продвигаться их расследование.

Но первое, что сделали подруги, – поехали к Марише домой. Им требовался отдых, и еще им требовалось время, чтобы обмозговать ту информацию, владелицами которой они уже стали. Инна позвонила домой и объяснила мужу, что они ведут новое расследование.

– И не смей мне возражать! – строго сказала она ему.

И, так как в этот раз дело касалось ближайших соседей Инны, с которыми Бритый также был дружен, то он возражать не посмел. И даже, напротив, со своей стороны пообещал девушкам всяческую помощь и содействие.

– Но к моему муженьку мы обратимся только в самом крайнем случае, – предупредила Инна свою напарницу и подругу. – Потому что я не хочу, чтобы он встревал.

– Правильно! – одобрила ее Мариша. – От мужиков один вред!

Инна ничего на это не ответила, из чего Мариша сделала вывод, что семейная жизнь ее подругу здорово достала. Раньше Инна всегда с жаром кидалась подтверждать, что – да, все мужики – сволочи, а ее Бритый – сволочь так и вовсе особенная. Но теперь она промолчала. И от этого ее молчания на Маришу повеяло куда большей трагедией, чем когда Инна разбрасывалась во все стороны своими разоблачениями в адрес мужа.

Насколько помнила Мариша, подруга Инна и ее муж Бритый всегда цапались, словно кошка с собакой. Даже в ту пору, когда они еще не были мужем и женой, то все равно умудрялись ругаться ежедневно, расставаться еженедельно, а раз в месяц они расставались и вовсе уж капитально, по многу дней существуя отдельно друг от друга.

Но, как ни странно, годы шли, а Инна с Бритым перманентно продолжали жить вместе. И теперь даже как-то эти ссоры у них сошли на нет. Во всяком случае, Инна больше никуда не удидала. А Бритый больше не собирал вещи и не объявлял громогласно о том, что ноги его больше не будет на пороге их дома!

Возможно, родители старались таким образом не травмировать Степку, который ссоры родителей принимал за чистую монету и искренне расстраивался, опасаясь расставания с одним из них. Однако теперь и подросший Степка был отнесен в стан Инниных врагов мужского пола.

– И знаешь, я все чаще подумываю, а не завести ли мне девочку, – призналась как-то Инна подруге.

Мариша сначала поперхнулась от этого неожиданного заявления, а потом выпалила:

– Хорошо тебе! У меня вот даже еще сыночка нету.

– Так будет.

– Когда он еще будет! А у тебя, видишь, какие планы!

– Потому что невозможно с этими мужиками! – воскликнула в ответ Инна. – Поверишь ли, живу, как на баррикадах! Нужно иметь в своей собственной семье хотя бы одну союзницу!

И вот теперь Инна запросто оставила своих мужиков, отправившись к Марише. Она еще в прошлый свой приезд положила глаз на тихую холостяцкую жизнь Мариши и ее благоустроенное существование без следа в ней детей, ревнивых мужей и всего, что из этого вытекает. И вот теперь Инна с огромным удовольствием воспользовалась первым же подходящим предложением, чтобы внедрить и саму себя в эту жизнь.

– Благодать у тебя! – блаженно прищурившись, сказала она. – Что хочешь, то и делаешь! Красота!

Первым делом, Инна сварила себе и подруге крепкого кофе, щедро добавив в него взбитых сливок и коричневого тростникового сахара.

– В честь праздника можно и побаловать себя!

Все последние годы Инна сидела на жесткой диете, начисто лишив себя сладкого, жирного и мучного. Но, видимо, свободная жизнь так ее воодушевила, что она решила больше не изводить саму себя. Она даже слопала круассан со сливочным кремом, который подруги купили в маленькой кондитерской по дороге к Марише. Время было такое, что уже можно было себе это позволить.

Кондитерская начинала работать в семь утра. Выпечка готовилась с шести. Так что выставленная на прилавке сдоба была еще горячей. И теперь Инна с удовольствием прихлебывала собственноручно приготовленный кофе, закусывала его свежей сдобой и мечтательно щурилась, словно сытая кошка.

– Ты не поверишь, но дома я лишена даже этого элементарного удовольствия, – внезапно пожаловалась она подруге. – Все время кручусь, все время от меня чего-то всем надо... Кофе пью, буквально сидя на стуле одной половинкой попы. А иной раз так и вовсе на ходу.

– Куда же ты еще и дочку хочешь?..

– Ну так ведь я действую с дальним прицелом, – возразила ей Инна. – Когданибудь дети вырастут, дочка будет заботиться обо мне, вот тогда-то я и смогу насладиться жизнью в полной мере.

Мариша только плечами пожала в ответ. Если твоя жизнь превратилась в кошмар и ты сама это осознаешь, то к чему же еще больше ухудшать ситуацию? Честное слово, некоторые люди ведут себя так, словно они для самих себя и есть самые злейшие враги!

Некоторые люди на месте Инны могли бы жить и наслаждаться жизнью. Денег ей Бритый на хозяйство давал предостаточно. Можно было бы пригласить не одну Анну Семеновну, а целый штат прислуги. Но Инна этого не делала, объясняя свое поведение тем, что не выносит в доме присутствия посторонних для нее людей.

И Инна буквально истязала саму себя, стремясь успеть сделать и уборку в доме, и различные кулинарные изыски приготовить для ставшего с возрастом привередливым мужа. Но при этом она должна была не забывать и о сыне, и о его школьных делах, и о его многочисленных занятиях в кружках и студиях, куда заботливые родители определили свое чадо.

Закончив церемонию питья утреннего кофе, Инна отправилась подремать. Мариша тоже прилегла на кровать, но сон упорно не шел к ней. Вот не спалось, и все тут! В голову Марише лезли разные мысли. Кто такая эта Петровна? Просто сумасшедшая бабка, которая сама не понимает, что болтает, или... Или в похвальбах Петровны крылась какая-то правда? Ну хотя бы капля!

– А что, если бабка шантажировала отца Аюши? Ах как жаль, что нам так и не удалось узнать настоящее имя и фамилию Аюши!

Но тут же Марише пришла в голову еще одна мысль. Да, полное имя Аюши, а также ее домашний адрес, они не знали, но зато они имели полные данные на Петровну! Пока они рылись в ящике с документами, Мариша успела подсмотреть, что все документы были оформлены на Ольгу Петровну Прянишкину.

Год рождения у бабки был записан двадцать восьмой. Ей и в самом деле перевалило за восемьдесят. И родилась она тут же, в Ленинградской области, в деревне Прянишкино. Было ли совпадением место рождения бабки и ее фамилия, Мариша пока что не знала. Так же, как не представляла себе, имеет ли это вообще хоть какое-то значение.

Но, так или иначе, а Мариша решила, что ей необходимо навести о Петровне как можно больше справок. И с этой целью, засучив рукава, она под села к своему домашнему компьютеру.

– Так, так, – сосредоточенно забормотала она себе под нос. – Что у нас тут есть? Старушка родилась в деревне Прянишкино. Интересно, где это у нас в Ленинградской области имеется такая деревенька?

К удивлению Мариши, во Всемирной паутине упоминания об этой деревне не оказалось. Хотя ссылок, касающихся Прянишкиных, та же паутина выкинула огромное количество. Но все они были каким-то ненужными Марише, касавшимися известных композиторов, музыкантов, певцов и другой творческой братии. Похоже, Прянишкины были удивительно музыкальной фамилией. Но вот версия о том, что все они происходили родом из одной и той же деревни, носящей аналогичное название, не подтвердилась. Не было такой информации в Интернете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.